

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНОЦІИ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица № 13, въ зданіяхъ Варшавскаго Кафедральнаго Собора при Консисторіи.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

Отъ Редакціи.

Редакція покорнѣйше проситъ своихъ подписчиковъ, получающихъ Епархіальный Вѣстникъ на текущій годъ, но еще не выславшихъ подписной платы, послѣшить высылкою таковой въ редакцію.

ОТДѢЛЪ I.

Постаковленіе епархіальнаго начальства о выпискѣ для церковей книги подъ казаніемъ „Кругъ церковныхъ пѣснопѣній“.

Предѣдатель совѣта общества любителей церковнаго пѣнія преосвященный Амвросій епископъ дмитровскій, викарій московской епархіи, обратился къ Его Высокопреосвященству съ письмомъ отъ 26 августа сего 1881 года слѣдующаго содержанія: богослужбное пѣніе въ православныхъ церквахъ нашего отечества въ послѣднее столѣтіе въ практическомъ употребленіи весьма значительно измѣнилось сравнительно съ древними рукописными и печатными руководствами, и отъ недостатка нотныхъ записей и особенно отъ пѣвцовъ неумѣлыхъ, а иногда и имѣющихъ притязанія на улучшеніе этого пѣнія сообразно съ новыми музыкальными вкусами, замѣтно подвергается дальнѣйшимъ измѣненіямъ и даже искаженіямъ. Настойтъ нужда охранить существующее въ употребленіи пѣніе сколько возможно отъ дальнѣйшихъ измѣненій и особенно отъ искаженій и для сего, при невозможности возврата къ стариннымъ обиходамъ, вновь записать его съ живаго голоса на ноты для руководства церковнымъ пѣвцамъ и духовному юношеству. Трудъ этотъ приняло на себя „Общество любителей церковнаго пѣнія въ Москвѣ“. Оно предположило издать „Кругъ церков-

ныхъ пѣснопѣній“ обычнаго, сохраняющагося путемъ устнаго преданія, напѣва московской епархіи, на первое время въ пяти частяхъ. Въ 1-й заключаются пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія, во 2-й ирмосы Господнихъ и Богородичныхъ праздниковъ съ тропарями какъ сихъ праздниковъ, такъ и другими наиболѣе употребительными, въ 3-й — литургии, IV-й пѣснопѣнія великаго поста, въ V-й — пѣснопѣнія употребляемыя при особыхъ богослуженіяхъ, какъ-то: при освященіи воды, при погребеніи усопшихъ и т. п. Въ настоящее время вышла въ свѣтъ первая часть сего изданія. Представляя одинъ экземпляръ оной Его Высокопреосвященству, совѣтъ общества любителей церковнаго пѣнія проситъ, если признано будетъ возможнымъ, предложить означенное изданіе для употребленія въ монастыряхъ и церквахъ холмско-варшавской епархіи.— На этомъ письмѣ дана Его Высокопреосвященствомъ слѣдующая резолюція: Полезно выписать. Консисторія представитъ мнѣ свое мнѣніе, сколько экземпляровъ книги и на какую сумму можно выписать“. Исполняя архипастырскую резолюцію, консисторія приняла во вниманіе слѣдующій отзывъ о вышеозначенномъ изданіи, помѣщенный въ 36 № Московскихъ церковныхъ вѣдомостей: вышедшій „Кругъ церковныхъ пѣснопѣній“ является въ настоящее время единственною книгою, которою нынѣшніе псаломщики могутъ руководствоваться при церковномъ пѣніи и которая предохранитъ ихъ отъ разнаго рода искаженій церковныхъ напѣвовъ. вмѣстѣ съ этимъ упрочивается этою книгою и судьба вообще нашего церковнаго пѣнія, такъ какъ въ печатномъ своемъ видѣ древніе обычные церковные напѣвы сохраняются въ надлежащей цѣлости и чистотѣ не только для современниковъ, но и для потомства. Но эта книга можетъ служить весьма полезнымъ руководствомъ и для учителей пѣнія въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, главная задача которыхъ и состоитъ въ томъ, чтобы обучить воспитанниковъ обычнымъ церковнымъ напѣвамъ и умѣнью пользоваться нотнымъ обиходомъ. И такъ какъ эти напѣвы въ „Кругѣ церковныхъ пѣснопѣній“ положены на ноты, то ученики, изучая ихъ по этой книгѣ, могутъ пріобрѣсти довольно значительный навыкъ разбирать и самыя ноты. По этому библиотекамъ духовныхъ училищъ и семинарій полезно о было-бы имѣть эту книгу въ достаточномъ числѣ экземпляровъ.— (Цѣна этой книги 1 рубль 30 коп. съ пересылкою).

Въ виду изложеннаго отзыва и во исполненіе Архипастырской резолюціи въ холмско-варшавской духовной консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ 16 сентября утверждено: 1) Для церквей г. Варшавы — Каедральнаго Собора, Крестовой при архіерейскомъ домѣ, Успенской, Свято-Троицкой Подвальной, прагекской и вольской кладбищенской, а также для церквей иногородныхъ — петроковской, калишеской, плочкой, сувалкской, новогоргиевской, ченстоховской, кибартской, кълецкой, ловичекской, радомской, млавской, слупецкой, олькушеской и для яблочинскаго монастыря выписать 20 экземпляровъ „Круга церковныхъ пѣснопѣній обычнаго нагѣва московской епархіи“, по одному экземпляру для каждой церкви; 2) Предписать холмскому духовному правленію довести консисторіи, сколько экземпляровъ круга церковныхъ пѣснопѣній потребуется для возсоединенныхъ церквей, и 3) Настоящее постановленіе къ свѣдѣнію всего духовенства напечатать въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

1. О своевременной уплатѣ податей съ церковныхъ зданій и земель.

По распоряженію Епархіальнаго начальства, объявляется настоятелямъ церквей Холмско-Варшавской Епархіи къ должному и непремѣнному исполненію, что бы ассигнуемыя изъ казны деньги на уплату податей съ церковныхъ зданій и земель, гдѣ таковыя подати уплачиваются, были своевременно вносимы на приходъ въ подлежація казначейства.

2. О продажѣ программы по Закону Божию для начальныхъ училищъ.

Утвержденная Святѣйшимъ Синодомъ программа по Закону Божию для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ, напечатанная въ № 49 Церковнаго Вѣстника за прошлый 1880 годъ и въ № 1 Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника за текущій годъ, издана въ отдѣльныхъ брошюркахъ, которыя продаются по пяти копѣекъ за экземпляръ въ канцеляріи Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи, куда и слѣдуетъ обращаться для полученія этихъ брошюръ. О чемъ, по распоряженію Епархіальнаго начальства, объявляется духовенству и всѣмъ лицамъ, имѣющимъ надобность въ означенной программѣ.

3. Пожертванія въ пользу Петроковской церкви.

Бывшій староста Петроковской церкви, нынѣ членъ Варшавскаго Окружнаго Суда Николай Михайловичъ *Гримвальдъ* пожертвовалъ въ названную церковь икону Святителя Николая Чудотворца въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ съ такою-же къ ней лампадою, цѣною въ 120 рублей. Маіоратная владѣлица въ Петроковскомъ уѣздѣ генеральша

Марія Михайловна *Маркова* пожертвовала 100 рублей на позолоту купола на колокольнѣ Петроковской церкви. Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 12 августа сего года, поименованнымъ лицамъ, за ихъ усердіе ко храму Божию объявлена Архипастырская признательность и преподано благословеніе Божіе.

4. Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Избранный прихожанами и причтомъ Олькушеской Таможенной церкви въ должность церковнаго старосты командиръ олькушескаго отряда калишеской бригады пограничной стражи капитанъ Иванъ Антоновичъ *Цапонн* Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 3-го сентября утверждёнъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

5. Отчетъ комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балнана.

Комитетъ открылъ свои дѣйствія 16 мая минувшаго 1880 года.

По 1 іюня текущаго года поступило въ оный пожертвованій:

Черезъ С.-Петербургскую Городекую			
Управу	1,485	р. 79	к.
Непосредственно въ комитетъ	1,215	„ 14	„
Черезъ Хозяйственное Управленіе при			
Святѣйшемъ Синодѣ	202,772	„ 55	„
Всего пожертвовано	205,473	р. 48	„

Сверхъ сего черезъ Хозяйственное же Управленіе поступило процентовъ:

а) На суммы Комитета, находящіяся на особомъ счету въ Конторѣ Государственнаго Банка	193	р. 95	„
б) На принадлежація къ капиталу Комитета процентныя бумаги	4,375	„ —	„

Итого состоитъ въ приходѣ Комитета по 1 іюня текущаго года . . . . . 210,042 р. 43 к.
Изъ общей суммы пожертвованій, 205,473 р. 48 к., поступило:

Всемилоствѣйше пожалованныхъ въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ	1,000	р. —	к.
--	-------	------	----

Пожертвованныхъ Начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей . . . . . 21,784 „ 89 1/2 „

Отъ духовенства: пожертвованныхъ и собранныхъ Епархіальными Архіереями, Монастырями, Благочинными, Приходскими Священниками, Причетниками и Консисторіальными чиновниками . . . . . 44,378 „ 24 1/2 „

Пожертвованныхъ Начальниками, Преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній, — мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ . . . . . 4,336 „ 83 „

Пожертвованныхъ служащими въ раз-

нхъ Правительственныхъ учрежденійхъ гражданскаго вѣдомства	12,008 р. 67 1/2 к.
Собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства	3,521 „ 17 „
Пожертвованныхъ дворянствомъ ливонской губерніи	300 „ — „
Пожертвованныхъ городскими головами и думами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ	3,368 „ 80 „
Пожертвованныхъ московскою городскою думою	50,000 „ — „
Собранныхъ и пожертвованныхъ членами земскихъ управъ и мировыхъ учрежденийъ и служащими въ нихъ	4,665 „ 61 1/2 „
Собранныхъ и пожертвованныхъ начальниками губерній, а также полицейскими чинами	37,661 „ 48 „
Отъ нижегородскаго ростовскаго и шадринскаго ярмарочныхъ комитетовъ	946 „ 65 „
Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учрежденийъ	1,067 „ 15 „
Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленийъ и отъ страховыхъ обществъ	8,350 „ 83 „
Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ	4,310 „ 54 „
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей	810 „ 1 „
Непосредственно пожертвованныхъ крестьянами	4,080 „ 96 1/2 „
Отъ клубовъ	360 „ 50 „
Отъ гельсингфорскаго дамскаго комитета общества краснаго креста	575 „ — „
Отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискѣ	1,816 „ 12 „
Отъ разныхъ лицъ черезъ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“	130 „ — „
	205,473 р. 48 к.
Изъ общей суммы всего поступления, произведены слѣдующіе расходы:	210,042 р. 43 к.,
Издержано на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, подписныхъ листовъ, воззваній, публикаціи и почтовые расходы	2,306 р. 8 к.
Упложено за храненіе въ Государственномъ Банкѣ процентныхъ бумагъ комитета	27 „ 36 „
Куплено 218 облигацій 3-го 5% восточнаго займа въ 1,000 каждая, на номинальную сумму 218,000 руб.	205,790 „ 82 „
Итого въ расходѣ	208,124 р. 26 к.
Затѣмъ остается въ наличности къ 1-му іюня текущаго года процентными бумагами, считая по наличной цѣнѣ	218,000 р. — к.
Кредитными билетами	1,918 „ 17 „
А всего	219,918 р. 17 к.
Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранится на особомъ счету въ конторѣ Государственнаго Банка	1,523 р. 32 к.
Находится въ кассѣ комитета	394 „ 85 „

НВ. Въ дѣйствительности состоитъ послѣдней суммы 412 р. 3 к., вслѣдствіе причисленія бариша въ 17 р. 17 к., вырученнаго въ маѣ 1880 года отъ продажи билетовъ городского кредитнаго общества, въ которые обращена была тогда наличная сумма.

Независимо отъ денежныхъ пожертвованій поступили въ комитетъ слѣдующія вещевыя приношенія:

Въ декабрь 1880 года.

Отъ О. А. Литушиной: образъ св. Апостоловъ Петра и Павла, въ серебр. ризѣ.

Отъ настоятеля и братіи Благовѣщенской Никандровой Пустыни, исковской епархіи: икона Преподобнаго Никандра исковскаго, на кипарисѣ, два экземпляра службы и житія угодника, серебряный вызолоченный крестъ и Св. Евангеліе въ бархатѣ съ серебряными украшениями.

Въ февраль текущаго года.

Отъ мануфактуръ-совѣтника П. И. Оловянишникова: церковная утварь, именно: 9 подсвѣчниковъ, 2 лампы, 2 каддила, 3 блюда, 2 кропила, 2 креста, ковчегъ, Евангеліе, пасхальная свѣча, панихидница, муромазаница, ковшикъ съ тарелочкою, чайникъ, тазъ, умывальникъ, кушель, чаша, — мѣдныя посеребренные, и 5 колоколовъ въ 25 пудовъ вѣса.

Обзоръ дѣятельности комитета захватываетъ собою и часть іюня мѣсяца текущаго года, въ теченіи котораго происходили нѣкоторыя изъ наиболее важныхъ его засѣданій. Всего со дня своего открытія комитетъ, какъ въ общемъ своемъ составѣ, такъ и въ составѣ своей исполнительной комисіи, — имѣлъ 11 засѣданій. Изъ нихъ первыя 5-ть были посвящены преимущественно вопросу объ организаціи сбора пожертвованій. Въ 6-мъ засѣданіи, состоявшемся 22 минувшаго января, комитетъ постановилъ повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе черезъ члена своего, К. П. Побѣдоносцева, предположенія свои: Посвятить предполагаемый къ сооруженію Храмъ Великому Празднику Рождества Христова и воздвигнуть въ немъ два придѣла: сѣверный — во имя св. Николая Чудотворца, и южный — во имя св. Александра Невскаго; для увѣковѣченія же памяти главнѣйшихъ сподвижниковъ войны имѣть въ этомъ Храмѣ иконы ихъ Тезоименитыхъ Святыхъ. Предположенія эти удостоились въ 25 день февраля текущаго года, Высочайшаго одобренія. Затѣмъ 8, 9 и 11-е засѣданія, состоявшіяся 25 мая, 3 и 14 іюня, были посвящены вопросамъ: о выборѣ мѣста для Храма, о составленіи плана и смѣты. Заручившись весьма подробными данными о мѣстныхъ цѣнахъ и условіяхъ, обязательно доставляемыми членомъ комитета Э. В. Экомъ, комитетъ обратился къ конкурентному способу составленія плана и смѣты на Храмъ, причемъ имъ назначены 3 премии: въ 1,000, 700 и 500 руб. сер., для выдачи за три лучшихъ изъ удовлетворяющихъ конкурснымъ условіямъ проекта. Самое объявленіе о конкурсѣ и распоряженія по оному приняло на себя съ обязательною готовностью С.-Петербургское общество архитекторовъ; а члены онаго: академики А. И. Резановъ, Д. И. Гриммъ, Р. А. Гедике и профессора архитектуры Р. Б. Бернгардъ и Э. И. Жаберъ, вполнѣ сочувственно отнесшіеся къ предположеніямъ комитета и оказавшіе ему и во время обсужденія вопроса о составленіи плана церкви свое просвѣщенное содѣйствіе, изъявили согласіе поступить въ члены комитета судей по объявленному конкурсѣ. Публикація о конкурсѣ уже появилась въ номерѣ 21 іюня органа с.-петербургскаго общества архитекторовъ; срокомъ для представленія на конкурсъ проектовъ на-

значено 24 будущаго ноября. Вместе съ тѣмъ начаты, черезъ посредство члена комитета, Э. В. Экка, сношенія касательно приобрѣтенія мѣста для храма; при этомъ имѣется въ виду получить бесплатно участокъ земли приблизительно въ 4,000 квадр. саж., вполне соответствующій цѣли какъ по мѣстоположенію, такъ и по качеству грунта, въ непосредственномъ сосѣдствѣ селенія Шипки. Окончательному по этому дѣлу рѣшенію будетъ предшествовать осмотръ на мѣстѣ. Сдѣлано тоже надлежащее сношеніе для полученія списковъ генераламъ, офицерамъ, и нижнимъ чинамъ, убитымъ, умершимъ отъ ранъ или болѣзней, или пропавшимъ безъ вѣсти въ минувшую войну на Балканскомъ полуостровѣ, для внесенія именъ ихъ въ церковный синодикъ и для начертанія по возможности таковыхъ на стѣнахъ самой церкви.

Впродолженіе истекшаго года изъ состава комитета были одинъ изъ членовъ—основателей: О. Н. Скобелева, погибшая 6 іюня минувшаго года, близъ Филиппополя, мученическою смертію; поступили по выбору въ члены комитета: дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Г. Ильинскій, занимающій должность казначея комитета, князь С. В. Шаховскій, князь Л. В. Шаховской, московскій городскій голова С. М. Третьковъ, академикъ профессоръ архитектуры А. И. Кракау, оказывающій по своей спеціальности самое существенное содѣйствіе дѣятельности комитета, капитанъ Н. Р. Овсяннѣй, состоящій нынѣ секретаремъ комитета, флигель-адъютантъ полковникъ А. А. Боголюбовъ и военный агентъ нашъ въ Филиппополь, подполковникъ генеральнаго штаба Э. В. Эккъ.

Примѣчаніе.—Членами основателями комитета состоятъ: Его Императорское Высочество Герцогъ Евгений Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, графиня Екатерина Леонидовна Игнатъева, Марья Васильевна Дурново, Марья Александровна Сольская, графъ Николай Павловичъ Игнатъевъ, Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, Феодоръ Петровичъ Корниловъ, Иванъ Михайловичъ Геденовъ, Иванъ Петровичъ Корниловъ, Афанасій Феодоровичъ Бычковъ, Петръ Александровичъ Рихтеръ, Иванъ Феодоровичъ Золотаревъ, Петръ Александровичъ Мисофодовъ, князь Алексѣй Николаевичъ Церетелевъ, Валеріанъ Павловичъ Мельницкій и Петръ Алексѣевичъ Васильчиковъ (предсѣдатель комитета).

Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій комитетъ постановилъ назначить изъ собранныхъ денежныхъ пожертвованій собственно на постройку храма съ внутреннею онаго отдѣлкою 175,000 руб. сер. Въ объявленіи о конкурсѣ опредѣлена та же цифра общей стоимости всей постройки, которую должны имѣть въ виду составители проектовъ. Ограниченіе цифры расхода указывалось отчасти самымъ размахомъ поступления сборовъ, а также вызывалось и другими весьма существенными соображеніями. Необходимо съ одной стороны отложить нѣкоторую часть поступающихъ сборовъ съ цѣлью образованія запаснаго капитала, проценты съ котораго могли бы служить хотя бы нѣкоторымъ подспорьемъ для содержанія духовенства и прихода церкви и для церковнаго ремонта. Съ другой стороны и съ тою же отчасти цѣлью, было бы крайне желательно нѣсколько расширить первоначальную задачу комитета, доселѣ ограничивавшуюся постройкой одной только церкви. Основаніе при этой церкви монастыря послужило бы самымъ вѣрнымъ обезпеченіемъ прочности созидаемаго памятника и самой лучшей и притомъ не требующей особаго вклада гарантіей того,

что онъ будетъ постоянно поддерживаться и выполнять ту высокую цѣль, которой онъ посвящается. Устройство у подножія Балканъ русской обители, которая служила бы въ краѣ образцомъ церковнаго благолѣпія и благочинія, составляетъ и существенную мѣстную потребность, вполне сознаваемую южными болгарами, среди которыхъ обитель эта, можно съ увѣренностію сказать, найдеть усерднѣйшихъ ревнителей. Не задаваясь предположеніями о практическихъ цѣляхъ благотворительности, къ служенію которымъ можетъ впоследствии быть призванъ предполагаемый монастырь, комитетъ съ самаго начала своего существованія всегда видѣлъ въ основаніи онаго достиженіе своихъ конечныхъ чаяній. Размѣръ поступившихъ уже пожертвованій даетъ надежду на возможность осуществленія этой мысли, тѣмъ болѣе, что нѣтъ основанія опасаться; чтобы источники этихъ пожертвованій могли въ настоящее время иссякнуть. Воздвигаемой церкви предназначено нынѣ служить для вѣчнаго поминованія не однихъ павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ воиновъ, но и ихъ Вѣнценоснаго Вождя, соизволившаго на ея построеніе, лично ставшаго во главѣ жертвователей на оную, заботившагося о будущемъ ея благолѣпіи и лишь за три дня до мученической своей кончины давшаго ей ея будущее наименованіе. Храмъ Рождества Христова, воздвигаемый у подножія Балканъ, будетъ вѣчнымъ памятникомъ Великому Царю Освободителю и доблестному Русскому воинству.

ОТДѢЛЪ II.

Князь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-уняты.

(продолженіе)*.

По усмирении польскаго мятежа, одною изъ первыхъ заботъ правительства, послѣ устройства крестьянскаго быта, было народное образованіе. 30 августа 1864 года послѣдовалъ рядъ Высочайшихъ указовъ о *народномъ образованіи въ Царствѣ Польскомъ*. Время поучительно! Годъ возстанія болѣе поучилъ всю Россію въ польскихъ дѣлахъ, чѣмъ предшествовавшій ему 32-лѣтній періодъ нашихъ усилій въ этомъ краѣ. Въ основу новыхъ мѣръ въ отношеніи къ Царству Польскому теперь положена забота о „полномъ обновленіи гражданскаго быта въ немъ“, безъ котораго „невозможно обезпечить правильное и прочное развитіе сего края“. Въ этой новой и великой задачѣ законодатель отводитъ народному образованію важнѣйшую роль. „Никакая отрасль государственной дѣятельности — говоритъ Высочайшій рескриптъ на имя намѣстника отъ того же 30 августа—не требуетъ, для достиженія пред-

*) См. № 18 Вѣстника за 1881 г.

положенной цѣли, столь продолжительныхъ и на- стойчивыхъ условій, какъ дѣло общественнаго во- спитанія, въ коемъ добрыя сѣмена растутъ и зрѣютъ лишь вмѣстѣ съ новыми поколѣніями“. На первомъ планѣ Высочайшій рескриптъ ставитъ первоначаль- ное образование, въ особенности „между крестьяна- ми“, которые, будучи поставлены закономъ 19 фе- враля того же года въ новыя условія быта, „при та- комъ лишь условіи вполне воспользуются благодѣя- ніями новаго закона и представятъ твердый оплотъ для охраненія общественнаго мира и порядка“. Ре- скриптъ, возлагая на Намѣстника въ Царствѣ лич- ное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, выражаетъ увѣрен- ность, что „въ самомъ непродолжительномъ времени возникнетъ и устроится надлежащее число сель- скихъ школъ и такимъ образомъ пополнится одинъ изъ существенныхъ пробѣловъ въ прежнихъ систе- махъ польскаго общественнаго воспитанія“. Устано- вивъ затѣмъ основы для преобразования существую- щихъ и учрежденія новыхъ учебныхъ заведеній, среднихъ и высшихъ мужскихъ и женскихъ, Высо- чайшій рескриптъ постановляетъ „принять во вни- маніе, что населеніе Царства состоитъ изъ лицъ, при- надлежащихъ къ разнымъ племенамъ и вѣроисповѣ- даніямъ. Каждое изъ нихъ должно быть ограждено отъ всякаго насильственнаго посягательства, и въ этихъ видахъ необходимо, между прочимъ, озабо- титься объ образованіи отдѣльныхъ для каждой на- родности училищъ“. За рескриптомъ слѣдуютъ указы: о начальныхъ училищахъ, о женскихъ гимназіяхъ, о русской гимназіи въ г. Варшавѣ, о главномъ нѣмец- комъ училищѣ въ г. Варшавѣ и объ учрежденіи уче- бныхъ дирекцій.—

Изъ этихъ общихъ основаній возникала и систе- ма отдѣльныхъ училищъ для уніатовъ. И здѣсь на первомъ планѣ стояли заботы о первоначальномъ образованіи. Препровождая означенный рескриптъ и указы Намѣстнику гр. Бергу¹⁾ Статсъ-секретарь по дѣламъ Царства Польскаго въ отзывѣ своемъ отъ того же 30 августа сообщалъ ему Высочайшую во- лю: „предоставить Намѣстнику въ царствѣ наблю- сти, чтобы учебное въ Царствѣ начальство приняло мѣры къ возможно скорому учрежденію отдѣльныхъ начальныхъ училищъ для греко-уніатскаго населенія, причемъ уполномочить учредительный комитетъ въ Царствѣ назначать таковымъ училищамъ пособіе, не стѣняясь нормою, установленною въ ст. 13 и 29 указа о начальныхъ училищахъ и даже, если будетъ ну-

жно, въ размѣръ всей суммы, требующейся на жало- ванье учителю и на содержаніе училища“.

Намъ извѣстно, что въ редакціи всѣхъ этихъ ва- жныхъ документовъ принимали ближайшее участіе кн. В. А. Черкасскій и А. О. Гильфердингъ. Извѣ- стно, что послѣдній во время приготовительныхъ ра- ботъ по реформамъ въ Царствѣ Польскомъ, предпо- ложенъ былъ на должность Главнаго директора пра- вит. коммисіи народнаго просвѣщенія. Полная вза- имная солидарность этихъ двухъ лицъ по всѣмъ вопросамъ образованія, въ особенности въ средѣ у- ніатскаго населенія, обѣщала самые плодотворные результаты для этого дѣла. Но это предположеніе не состоялось: по ходатайству Намѣстника гр. Бер- га, Главнымъ директоромъ просвѣщенія въ іюнѣ того же года назначенъ бывшій Попечитель кievска- го учебнаго округа О. О. Витте, остзеецъ по проис- хожденію, не принимавшій никакого участія въ под- готовительныхъ работахъ по преобразованію дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ и незнакомый съ Царствомъ Польскимъ, всего болѣе съ уніатскимъ вопросомъ. Такимъ образомъ, дѣло образованія греко-уніатовъ испытавшее столько тяжелыхъ неудачъ, и на этотъ разъ грозило затрудненіями. Дабы по возможности устранить эти затрудненія и, по особенностямъ уніатскаго вопроса, возможно тѣснѣе связать обра- зованіе уніатовъ съ общимъ направленіемъ этого во- проса, комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго при окончательномъ разсмотрѣніи редакціи указовъ о на- родномъ образованіи, въ засѣданіи своемъ отъ 21 августа того же года постановилъ, дабы „соображе- нія объ устройствѣ отдѣльныхъ училищъ для греко- уніатовъ составлены были главнымъ директоромъ просвѣщенія по соглашенію съ Главнымъ директо- ромъ внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ“ (т. е. кн. Черкасскимъ).

Ближайшее попеченіе объ исполненіи Высочай- шей воли по устройству народнаго образованія въ Царствѣ Польскомъ возложено на учредительный комитетъ, образованный въ томъ же 1864 г. для ис- полненія всѣхъ реформъ въ Царствѣ Польскомъ. Со- вѣтъ управленія Ц. П. оставался при завѣдываніи дѣлами администраціи. По важнѣйшимъ дѣламъ со- биралось соединенное засѣданіе Учредительнаго Ко- митета и Совѣта управленія. Въ первомъ же такомъ засѣданіи, отъ 22 сент. 1864 года, поручено было Главному директору просвѣщенія „представить Учредительному Комитету, по соглашенію съ Глав- нымъ директоромъ внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, соображенія относительно устройства отдѣльныхъ начальныхъ училищъ для греко-уніатскаго населенія а равно и предположенія на счетъ расходовъ, какіе потребуются на содержаніе этихъ училищъ“. Глав- ный директоръ просвѣщенія, наслѣдовавъ всѣхъ чи-

¹⁾ Слѣдующія засимъ свѣдѣнія взяты нами изъ архива варшавскаго учебнаго округа и частію изъ личныхъ нашихъ воспоминаній, по службѣ въ должности начальника сѣдлец- кой учебной дирекціи въ 1865—1871 г.

новниковъ отъ гр. Велепольскаго, не имѣлъ помощниковъ для подобныхъ дѣлъ. Избранный имъ ближайшій помощникъ І. Г. Михневичъ прибылъ къ должности только въ началѣ октября. Назначеніе начальниковъ холмской и сѣдлецкой учебныхъ дирекцій замедлилось. Дѣло учрежденія уніятскихъ училищъ могло замедлиться, а между тѣмъ полонолатинская партія распускала въ уніятскомъ народѣ неблагоприятныя толки о намѣреніяхъ правительства въ отношеніи уніятскихъ училищъ; затрудненія для „возможно скорого учрежденія“ этихъ училищъ росли. Вслѣдствіе сего, кн. Черкасскій съ своей стороны началъ приготовленія къ этому дѣлу. Отъ 30 сент. того же года, онъ просилъ главнаго директора просвѣщенія и холмскаго епископа доставить ему свѣдѣнія, сколько воспитанниковъ уніятскаго исповѣданія обучается въ польскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ своей стороны, учредительный комитетъ членомъ котораго состоялъ и кн. Черкасскій, нашелъ себя вынужденнымъ приступить къ открытію начальныхъ училищъ, не ожидая „соображеній“ Главнаго директора и помимо комисіи просвѣщенія. Отъ 11 ноября того же года, завѣдывающій дѣлами Учредительнаго комитета, по порученію его, предложилъ комиссіямъ по крестьянскимъ дѣламъ „употребить всѣ усилія для убѣжденія крестьянъ заводить у себя училища и безотлагательно составлять о томъ приговоры, указывая въ нихъ средства для содержанія училищъ“. Предсѣдатели крестьянскихъ комиссій Бѣльской и Красноставской, въ районъ которыхъ входило все почти населеніе холмской епархіи, получили при этомъ особыя наставленія о скорѣйшемъ учрежденіи училищъ для уніатовъ. Дѣтельными стараніями членовъ этихъ комиссій скоро вызвано было больше ста приговоровъ объ учрежденіи уніятскихъ училищъ; но открытіе самихъ училищъ задерживалось отсутствіемъ лицъ, способныхъ занять учительскія должности. Сообщая объ этомъ, Учредительный комитетъ, отъ 28 декабря того же года, предложилъ главному директору просвѣщенія изыскать способы къ замѣщенію учительскихъ должностей въ уніятскихъ училищахъ.

Комиссія просвѣщенія, доселѣ не имѣвшая никакихъ свѣдѣній о наличныхъ силахъ и средствахъ уніатовъ для этого дѣла, не успѣвшая еще даже собрать свѣдѣнія по запросу кн. Черкаскаго о числѣ воспитанниковъ уніятскаго исповѣданія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, рѣшилась на крайнюю мѣру. Главный директор просвѣщенія, минуя Учредительный комитетъ и безъ соглашенія съ кн. Черкасскимъ, отъ 4 генв. 1865 г., вошелъ въ Совѣтъ Управленія Ц. П. съ представленіемъ о томъ, что „до времени учрежденія педагогическихъ курсовъ для приготовленія учителей элементарныхъ училищъ, онъ не на-

ходить другаго средства, какъ сдѣлать вызовъ учителей для училищъ, назначенныхъ для русскаго населенія, изъ имперіи, преимущественно изъ православныхъ духовныхъ училищъ западныхъ губерній“. Приэтомъ Главный директор просвѣщенія ходатайствовалъ объ обезпеченіи этихъ учителей жалованьемъ въ 150 руб. сер. и о назначеніи имъ на проѣздъ въ Царство Польское по 50 руб. сер. Совѣтъ Управленія утвердилъ эту мѣру, и Ѳ. Ѳ. Витте немедленно отнесся ко всѣмъ пресвященнымъ сѣверо-и югозападнаго края, а такъ же полтавскому и черниговскому, о содѣйствіи къ вызову учителей и напечаталъ объявленіе о вызовѣ въ *Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ* и въ *Кіевлянинѣ*. Но въ то время въ имперіи происходили дѣятельныя старанія объ учрежденіи училищъ для народа, недавно вышедшаго изъ крѣпостной зависимости, въ особенности же въ югозападномъ и сѣверозападномъ краѣ. Повсюду видѣли нужду въ учителяхъ и сознавали недостатокъ въ нихъ. Въ цѣлой Россіи существовала только одна педагогическая семинарія, учрежденная по распоряженію виленскаго генералъ-губернатора Муравьева въ с- Молодечнѣ и еще не давшая ни одного выпуска. Устройство первоначальной школы—курсъ ея, программы, методы и способы обученія, учебники и книги для чтенія, все находилось еще въ младенчествѣ. При такомъ положеніи дѣла, хорошими учителями дорожили, и въ царство Польское, тотъ часъ по усмиреніи мятежа, притомъ на 150 р. содержанія, могли вызваться только молодые люди, непригодные на мѣстѣ, исключенные изъ учебныхъ заведеній часто за неодобрительное поведеніе, которые, не принося здѣсь существенной пользы, могли вызвать справедливыя нареканія со стороны народа и скорѣе уронить, чѣмъ поднять въ глазахъ его русское обученіе. Кромѣ того, устраненіе отъ училищъ кандидатовъ, которые могли найтись въ уніятскомъ населеніи и при нѣкоторой подготовкѣ могли вести обученіе не хуже вызванныхъ изъ имперіи, возбудило бы въ народѣ подозрѣніе въ религіозной пропагандѣ и такимъ образомъ въ самомъ началѣ повредило бы успѣху училищъ. Эти соображенія были причиною рѣшительнаго несогласія кн. Черкаскаго съ принятою комиссіей просвѣщенія мѣрою. Но такъ какъ остановить ее не было уже никакой возможности, то онъ рѣшился покрайней мѣрѣ ограничить ее: отзывомъ отъ 4 февр. 1865 года онъ наименовалъ главному директору просвѣщенія о постановленіи Соединеннаго засѣданія Учредительнаго комитета и Совѣта управленія и о Высочайшей волѣ, дабы, предварительно распоряженій по устройству уніятскихъ училищъ, онъ представилъ Учредительному Комитету свои соображенія по этому предмету по соглашенію съ Глав. директоромъ внутр. и

дух. дѣлъ, а потому просилъ сообщить ему свои соображенія и заключенія о немъ.

При такомъ медленномъ ходѣ въ Комисіи просвѣщенія дѣла о начальныхъ училищахъ для уніатовъ, трудно было рассчитывать на дальнѣйшее развитіе системы образованія ихъ, на скорое учрежденіе среднихъ учебныхъ заведеній, о которыхъ ходатайствовали уніатскіе народолюбцы въ адресѣ 1862 года. Кн. Черкасскій рѣшился принять на себя инициативу этого дѣла и въ отзывѣ на имя Главнаго директора просвѣщенія, отъ 1 генв. 1865 года, изложилъ слѣдующее: „Въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 30 августа Намѣстнику Ц. П. изображено: „каждое изъ племенъ и вѣроисповѣданій должно быть ограждено отъ всякаго насильственнаго посягательства, и въ этихъ видахъ необходимо между прочимъ озаботиться объ образованіи отдѣльныхъ для каждой народности училищъ“. Средства къ образованію, предоставлявшіяся до сихъ поръ русской народности, къ которой принадлежатъ въ особенности многочисленныя греко-уніаты Царства, ограничивались лишь весьма немногими и крайне несовершенными народными училищами, отчего русская народность поставлена была въ гораздо болѣе невыгодныя для своего развитія условія, чѣмъ все другія въ Царствѣ Польскомъ племена. Въ то время, когда въ пользу польской народности предоставлено 37 среднихъ учебныхъ заведеній, независимо отъ нѣсколькихъ высшихъ, когда для огражденія нѣмецкой народности учреждается главное евангеличское училище, греко-уніаты русины, за исключеніемъ холмской духовной семинаріи, не имѣютъ ни одного средняго учебнаго заведенія, въ которомъ они могли бы получить соответственное своимъ насущнымъ потребностямъ образованіе.

„Такой порядокъ вещей влечетъ за собою самыя грустныя послѣдствія. Извѣстно, что высшее дворянское сословіе русскаго въ Царствѣ Польскомъ края уже давно измѣнило своей вѣрѣ и своему племени. Изъ среды низшихъ сословій могли бы конечно, при благоприятныхъ условіяхъ, явиться образованные люди, способные поддержать и укрѣпить свою падающую народность; но къ крайнему прискорбію, при отсутствіи русскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, желающимъ предстоить возможность получить образованіе въ одномъ лишь польскомъ духѣ, что неизбежно влечетъ за собою постепенное, но вѣрное оплояченіе всего русскаго племени. Даже греко-уніатское духовенство, единственное нынѣ образованное сословіе русскаго или русинскаго въ Царствѣ Польскомъ народа и послѣдній оплотъ его самобытнаго развитія вынуждено необходимостью получать образованіе въ польскихъ уѣздныхъ училищахъ и гимна-

зіяхъ. Извѣстно, что сыновья греко-уніатскихъ священниковъ, даже для поступленія въ холмскую духовную семинарію, должны первоначально обучаться въ свѣтскихъ училищахъ и гимназіяхъ польскихъ, безъ чего они, на основаніи ст. 17 и 19 устава холмской семинаріи, не могутъ въ оную поступить; другіе же предпочитаютъ окончить полный курсъ ученія въ тѣхъ же гимназіяхъ, послѣ чего нѣкоторые поступаютъ въ варшавскую главную школу. Во всѣхъ этихъ польскихъ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ русскій языкъ преподается лишь самымъ поверхностнымъ образомъ, а греко-уніатскій законъ и обрядъ даже вовсе не преподаются греко-уніатскимъ воспитанникамъ. Послѣ этого удивительно ли, что польскій языкъ и обычаи успѣли даже въ средѣ греко-уніатскаго духовенства пустить, въ ущербъ русской народности и языку, такіе глубокіе корни, что даже въ семейномъ быту, въ проповѣдяхъ, уніатскимъ духовенствомъ употребляется нынѣ одинъ польскій языкъ“.

„Вникая постепенно въ эти глубокія язвы греко-уніатскаго въ Царствѣ Польскомъ быта, я счелъ долгомъ обратиться къ холмскому епископу отъ 30 сент. съ запросомъ о томъ, сколько именно и въ какихъ училищахъ обучается священническихъ сыновей уніатскихъ. Епископъ, при отзывѣ своемъ отъ 30 декабря за № 2454 представилъ мнѣ списокъ, копія котораго присемъ прилагается, 88 священническихъ сыновей, обучающихся въ польскихъ училищахъ. Здѣсь будущіе пастыри и учителя русскаго народа отвыкаютъ отъ русскаго и славянскаго языковъ и сродняются съ польскимъ; они обучаются вѣроученію у латинскаго ксендза, усвояютъ себѣ духъ католицизма и взгляды латинскаго духовенства, проникаются польскими идеями и стремленіями и, къ сожалѣнію, обращаются часто въ непримиримыхъ враговъ своей родной русской народности. Не многіе, рѣшающіеся поступить въ холмскую семинарію, входятъ туда уже на половину ополяченные и внутренне если не совращенные, то по крайней мѣрѣ уже подготовленные къ совращенію въ католицизмъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ учрежденіе самой холмской семинаріи не могло принести и не принесетъ всѣхъ тѣхъ благихъ послѣдствій, которыхъ отъ него слѣдовало бы ожидать на пользу русскаго народа“.

„Единственнымъ средствомъ, способнымъ ограждать русско-уніатскій край отъ посягательства на него нолонизма и католицизма, я поэтому считаю учрежденіе русскихъ среднихъ учебныхъ заведеній для греко-уніатскаго населенія, дабы населеніе это воспользовалось наконецъ одинаковыми въ этомъ отношеніи правами съ населеніемъ польскимъ“.

„На основаніи начала полной равноправности народностей, справедливо было бы желать, чтобы не все нынѣ существующія въ Царствѣ 37 средних учебныхъ заведеній были предоставлены польскому элементу и чтобы греко-уніаты имѣли бы такъ же соотвѣтственное цифрѣ своего населенія число такихъ заведеній. При пропорціональномъ раздѣленіи послѣднихъ между католиками и греко-уніатами, соотвѣтственно численности тѣхъ и другихъ (3,550,000 поляковъ-католиковъ и 225,000 уніатовъ) русскіе греко-уніаты должны имѣть отъ двухъ до трехъ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній изъ числа 37 предоставленныхъ теперь исключительно въ пользу польской народности”.

Засимъ кн. Черкасскій указываетъ на уѣздныя училища въ г. г. Красноставѣ и Бѣлой, которыя слѣдовало бы преобразовать въ русскія греко-уніатскія гимназіи, перенести первое изъ нихъ въ г. Холмъ въ по-піарскія зданія. „Приэтомъ — прибавляетъ онъ — должно было бы, по моему мнѣнію, во исполненіе Высочайшаго рескрипта 30 августа, открыть при образованныхъ такимъ образомъ гимназіяхъ педагогическіе курсы для приготовленія учителей въ греко-уніатскія русскія народныя училища. Третья русская гимназія могла бы въ послѣдствіи быть открыта на тѣхъ же основаніяхъ въ губерніи августовской, гдѣ такъ же имѣется гр. уніатское населеніе и гдѣ притомъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ другія племена числительностью своею значительно превосходятъ народонаселеніе польское”.

Эти предположенія кн. Черкаскаго, очевидно, прямо вытекаютъ какъ изъ духа Высочайшихъ указовъ о народномъ образованіи въ Царствѣ Польскомъ, такъ, изъ потребностей греко-уніатскаго населенія, прямо заявленныхъ въ адресѣ холмскихъ народолюбцевъ. Но въ варшавскихъ правительственныхъ сферахъ къ этимъ предположеніямъ относились неодинаково. Гр. Бергъ, усмиритель мятежа, заботившійся болѣе всего о спокойствіи въ краѣ, полагалъ, что такая рѣшительная мѣра въ отношеніи къ населенію, входящему въ составъ Царства Польскаго, взволнуетъ умы въ польской средѣ и усложнитъ затрудненія по администраціи края. О. О. Витте высказывалъ мнѣніе, что для небольшого числа священническихъ дѣтей достаточно русской гимназіи, открытой въ Варшавѣ 12 генв. 1865 года, что крестьяне и мѣщане уніатскіе не чувствуютъ нужды въ гимназическомъ образованіи для своихъ дѣтей, даже будутъ чуждаться ихъ, по вѣроисповѣднымъ опасеніямъ, а потому проектируемая гимназія могутъ остаться безъ учениковъ. Многимъ казалось достаточнымъ одного уѣзднаго училища для населенія, состоящаго только изъ духовенства и низшаго класса. Но кн. Черкасскій по тѣмъ же вѣро-

исповѣднымъ опасеніямъ греко-уніатовъ, стоялъ за устройство отдѣльныхъ гимназій для нихъ и въ особенности рассчитывалъ на привлеченіе въ эти гимназіи воспитанниковъ изъ народа, дабы постепенно создать для этого народа ближайшихъ руководителей и совѣтниковъ изъ дѣтей его, душевно преданныхъ ему. Въ своихъ мысляхъ онъ видѣлъ въ недалекомъ будущемъ уѣздныхъ и губернскихъ чиновниковъ, учителей гимназій, будущихъ мировыхъ судей и т. д. изъ воспитанниковъ этихъ гимназій, дружно работающихъ для возрожденія своего народа. При той поддержкѣ, какою кн. Черкасскій пользовался въ Учредительномъ Комитетѣ и въ Комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго, дѣло это не могло заглухнуть. Послѣдній отнесся весьма сочувственно къ устройству отдѣльныхъ среднихъ учебныхъ заведеній для уніатовъ. Признавая учрежденіе такихъ заведеній въ г. г. Холмѣ и Бѣлой „существенно необходимымъ и могущимъ принести значительную пользу этому населенію, которое до сихъ поръ не имѣло почти никакихъ средствъ для своего образованія въ духѣ, соотвѣтствующемъ его народности“, Комитетъ съ своей стороны выразилъ желаніе, „чтобы содѣйствіе, оказываемое греко-уніатскому населенію въ важномъ дѣлѣ народнаго образованія, не ограничилось предполагаемымъ нынѣ учрежденіемъ семиклассной гимназіи и педагогическихъ курсовъ въ Холмѣ и пятиклассной прогимназіи въ Бѣлѣ, такъ какъ этими учебными заведеніями, по самому ихъ свойству, въ состояніи будетъ пользоваться только незначительная часть греко-уніатскаго юношества“. По мнѣнію Комитета, „необходимо принять самыя рѣшительныя мѣры къ устройству въ греко-уніатскихъ мѣстностяхъ потребнаго количества начальныхъ училищъ,“ а такъ же „озаботиться скорѣйшимъ учрежденіемъ одного или нѣсколькихъ учебныхъ заведеній для женскаго воспитанія въ греко-уніатскомъ краѣ, съ приспособленіемъ сихъ училищъ преимущественно къ образованію дочерей священно-и церковно-служителей, ибо иначе дѣвщины духовнаго званія греко-уніатскаго исповѣданія, воспитываясь въ польскихъ училищахъ, продолжалъ бы вносить въ семейный бытъ греко-уніатскаго духовенства понятія и направленія, противурѣчающія его призванію”.

28 апр. 1865 года, по представленію Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Высочайше повелѣно: 1. учредить въ г. Холмѣ греко-уніатскую семиклассную гимназію; 2. при этой гимназіи устроить педагогическіе курсы для приготовленія учителей начальныхъ греко-уніатскихъ училищъ; 3. Бѣльское уѣздное училище преобразовать въ русскую греко-уніатскую пятиклассную прогимназію, съ тѣмъ чтобы въ послѣдствіи, если окажется надобность, преобра-

зовать оную въ семиклассную гимназію; 4. для занятія въ этихъ заведеніяхъ должностей начальниковъ и преподавателей пригласить русскихъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи. Приэтомъ Намѣстнику Царства поручено принять мѣры къ скорѣйшему учрежденію женскихъ учебныхъ заведеній для греко-уніатовъ.

Между тѣмъ въ началѣ апрѣля поступили первыя донесенія отъ начальниковъ учебныхъ дирекцій: холмской (Ө. Г. Лебединцевъ) и сѣдлецкой (Е. М. Крыжановскій), которымъ поручено было, прежде всякихъ распоряженій, осмотрѣть существующія уніатскія начальныя училища и собрать на мѣстѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для устройства уніатскихъ учебныхъ заведеній соотвѣтственно видамъ правительства. Это были первыя свѣдѣнія полученные на мѣстѣ и потому вызвали понятное любопытство. Свѣдѣнія принци обильныя, но заключенія обоихъ начальниковъ учебныхъ дирекцій во многомъ оказались несогласными между собою. Оба они согласно вообще представляли положеніе уніатовъ печальнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и требующимъ самой скорой и широкой помощи; но одинъ завѣрялъ, что въ населеніи уцѣлѣли остатки силъ, которыя можно собрать, одушевить и можно опереться на нихъ во всѣхъ мѣропріятіяхъ, если послѣднія будутъ употребляемы осторожно, неторопливо, — другой доказывалъ, что мѣстныя силы истощены до крайности и не могутъ служить опорой для правительственныхъ мѣръ, — что такія силы нужно взять для этого края изъ имперіи и изъ Галиціи. Это разногласіе вытекало изъ того простаго обстоятельства, что на Подлясѣ гдѣ уніатское населеніе сильно перемѣшано съ католическимъ и значительно колонизовано, требовалась большая осторожность, чтобы не испортить дѣла въ самомъ началѣ, тогда какъ въ Холмѣ, при вліяніи Галиціи, среди наступившаго полного торжества мѣстныхъ борцовъ за народность, все располагало къ смѣлымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Такъ какъ донесенія начальниковъ учебныхъ дирекцій возбуждали такъ же много частныхъ вопросовъ, не предусмотрѣнныхъ законоположеніями, то, для рѣшенія этихъ вопросовъ и разногласій и вообще для окончательнаго обсужденія устройства греко-уніатскихъ учебныхъ заведеній, образована была коммисія, подъ предсѣдательствомъ кн. Черкаскаго, изъ членовъ: отъ коммисіи просвѣщенія (Ө. Ө. Витте, І. Гр. Михневичъ, В. В. Вилуевъ и начальники учебныхъ дирекцій: холмской и сѣдлецкой), отъ Учредительнаго комитета (В. М. Вѣлозерскій и П. А. Кулишъ) и отъ греко-уніатскаго управления (О. С. Сидорскій), съ участіемъ находившагося въ то время въ Варшавѣ А. Ө. Гильфердинга.

Предварительныя совѣщанія въ Коммисіи про-

свѣщенія возбуждали много недоумѣній, грозившихъ отложить открытіе среднихъ учебныхъ заведеній на годъ и замедлить учрежденіе начальныхъ училищъ. Постройка и передѣлка зданій, пріисканіе учителей, программы, учебники, отношенія къ религіознымъ особенностямъ уніатовъ, все возбуждало споры и несогласія. Особенно труднымъ казался вопросъ о языкѣ преподаванія въ начальныхъ училищахъ. Мы видѣли (очеркъ IV), что лучшая часть уніатскаго духовенства, искренно желавшая возрожденія своего народа, обращала свои взоры къ Галиціи и въ устройствѣ галицкихъ учебныхъ заведеній видѣла образецъ для школьныхъ порядковъ въ холмской епархіи. Мы видѣли такъ же (тамъ же), что полонифилы, съ епископомъ Калинскимъ во главѣ, потерявъ надежду на сохраненіе польскаго преподаванія, усиливались связать „русинскій языкъ“ въ учебныхъ заведеніяхъ съ совѣтію народа, а львовскій митрополитъ Спиридонъ Литвиневичъ ставилъ этотъ „языкъ“ въ числѣ условій своей помощи правительству въ дѣлахъ холмской епархіи. Тогдашній главный органъ русскаго общественнаго мнѣнія въ Галиціи „Слово“ не мало посвящало усилій на защиту „русинскаго языка“ въ будущихъ учебныхъ заведеніяхъ холмскаго края. Постановленіе о начальныхъ греко-уніатскихъ училищахъ 1849 года, узаконившее преподаваніе въ нихъ „на природномъ языкѣ жителей“, служило не малою опорой для защитниковъ этого „языка“. — Среди этихъ недоумѣній и затрудненій, кн. Черкасскій былъ незамѣнимымъ. У него оказалось все обдуманное и разрѣшимое. Въ первомъ же общемъ засѣданіи Коммисіи 28 мая, выслушавъ всѣ недоумѣнія и разногласныя мнѣнія, онъ, въ одной длинной рѣчи, ясно и просто рѣшилъ недоумѣнія, изложилъ основанія для рѣшенія всѣхъ вопросовъ, предложилъ программу устройства среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній для уніатовъ и указалъ способы для выхода изъ затрудненій. Коммисія приняла всѣ положенія его. — Для рѣшенія затрудненій по приготовленію помѣщеній назначено было другое засѣданіе, въ которомъ такъ же просто и скоро рѣшены всѣ вопросы и устранены затрудненія, причемъ постановлено ходатайствовать между прочимъ о даровомъ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ для училищныхъ построекъ, о дозволеніи крестьянамъ производить училищныя постройки на отпущенныя правительствомъ суммы хозяйственнымъ способомъ, а не съ торговъ, и т. п. Съ этихъ поръ и до открытія греко-уніатскихъ учебныхъ заведеній кн. Черкасскій фактически стоялъ во главѣ всего этого дѣла. Онъ умѣлъ привлечь къ этому дѣлу всѣ мѣстныя русскія силы, въ особенности комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, одушевить, объединить усилія ихъ. Въ настоящее

время непонятно то одушевление, съ какимъ производились приготовленія къ открытію учебныхъ заведеній для уніятскаго народа; общее дружное участіе въ короткое время побѣдило множество затрудненій, казавшихся прежде неодолимыми въ теченіе остававшихся до назначеннаго срока трехъ мѣсяцевъ.

На постановленныхъ особою комисіею началахъ Главный директоръ просвѣщенія составилъ проектъ устройства начальныхъ училищъ и сообщилъ его кн. Черкасскому. Соглашаясь со многими положеніями этого проекта, кн. Черкасскій нашелъ въ немъ отступленія отъ основаній, принятыхъ особою Комисіею, именно въ тѣхъ параграфахъ, которые касались участія въ училищныхъ дѣлахъ уніятскаго духовенства и церковныхъ дьяковъ. Какъ единственныя лица, имѣющія влияние на народъ и могущія рѣшать все недоумѣнія его, возбуждаемыя по поводу новаго устройства училищъ, эти лица должны быть, по его мнѣнію, дороги въ настоящемъ случаѣ и никѣмъ не могутъ быть замѣнимы. Настаивая на томъ, чтобы дьячки, окончившіе курсъ въ институтѣ дьяковъ, не были обходимы при назначеніи на учительскія мѣста, онъ выражалъ особенную заботливость о томъ чтобы уніятское духовенство было „не только допускаемо, но и привлекаемо къ участію въ училищныхъ дѣлахъ и не только по преподаванію Закона Божія, но и по надзору за училищами. „Въ заключеніе—писалъ онъ Главному директору просвѣщенія въ отзывѣ отъ 13 іюля— не могу не выразить еще разъ Вашему Превосходительству моего глубокаго убѣжденія, какъ необходимо при приведеніи въ исполненіе всехъ мѣръ, тщательно избѣгать всего того, что могло бы возстановить противъ правительства греко-уніятское духовенство, либо слишкомъ живо затроуувъ матерьяльные интересы, или даже самолюбіе священниковъ и дьяковъ, либо подавъ поводъ къ нареканію въ религіозной православной пропагандѣ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ, по моему мнѣнію, преподать директорамъ училищъ самыя положительныя и настойчивыя указанія. Въ особенности слѣдуетъ избѣгать одновременнаго привлеченія въ Холмскій край слишкомъ большаго изъ Россіи числа православныхъ учителей, въ ущербъ уніятскимъ священникамъ и особенно дьячкамъ, и систематическаго устраненія послѣднихъ отъ званія учителей“. Заключенія О. О. Витте и кн. Черкаскаго поступили на рѣшеніе въ Учредительный Комитетъ, который въ 85 засѣданіи своемъ, отъ 14 августа, постановилъ:

„1) Пособіе, означенное въ 14 ст. указа о начальныхъ училищахъ, назначать греко-уніятскимъ училищамъ не въ видѣ ссуды, но безвозвратно“.

„2) Отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казен-

ныхъ лѣсныхъ дачъ на постройку домовъ для помѣщенія греко-уніятскихъ начальныхъ училищъ производить бесплатно, съ сохраненіемъ за ними прѣва пользованія прежними отпусками дровъ, по три кубическія сажени въ годъ, на отопленіе, изъ казенныхъ лѣсовъ, согласно § 23 правилъ 1849 года о греко-уніятскихъ училищахъ“.

„3) Пособіе по содержанію одноклассныхъ греко-уніятскихъ начальныхъ училищъ распространить и на училища двухклассныя, приблизительно до 400 руб. сер.“

„4) Избраніе учителей для греко-уніятскихъ училищъ, какъ изъ находящихся на лицо дьяковъ приходскихъ уніятскихъ церквей, такъ и изъ воспитанниковъ существующей въ г. Холмѣ греко-уніятской школы дьяковъ, производить по соглашенію учебной дирекціи съ греко-уніятскимъ управленіемъ состоящимъ при комисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ“.

„§ 6) Въ тѣхъ греко-уніятскихъ начальныхъ училищахъ, гдѣ должность учителя будетъ занимать лицо православнаго исповѣданія, преподаваніе Закона Божія непременно поручать мѣстному или другому ближайшему и благонадежному греко-уніятскому священнику; независимо отъ сего и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ должность учителя начального училища будетъ исполнять лицо греко-уніятскаго исповѣданія, поручать преподаваніе Закона Божія способнымъ и благонадежнымъ греко-уніятскимъ священникамъ, избираемымъ по взаимному соглашенію начальниковъ учебныхъ дирекцій и греко-уніятскаго управленія“.

„§ 8) Непрѣтъ допускать, но даже привлекать греко-уніятскихъ священниковъ къ завѣдыванію греко-уніятскими начальными училищами, въ качествѣ блюстителей, подъ надзоромъ и контролемъ начальниковъ учебныхъ дирекцій“.

Далѣе слѣдуютъ опредѣленія обязанностей блюстителей, порядка назначенія и увольненія ихъ, назначеніе вознагражденія, освобожденіе отъ училищныхъ складокъ, по прежнему росписанію, жителей тѣхъ деревень, которыя находятся на разстояніи отъ училища болѣе трехъ верстъ и т. п.

(Продолженіе будетъ).

О древнѣйшемъ существованіи русской народности въ Галиціи, губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой и другихъ мѣстностяхъ Привислянскаго края.

(Продолженіе *).

IX. О распространеніи христіанства въ Польшѣ и Россіи.

Когда христіанство стало распространяться въ Польшѣ и Россіи?

Около половины IX вѣка, когда изъ Константинополя высланы были въ Моравію для распространенія христіанства св. Кирилль и Меѳодій, свѣтъ христіанства сталъ просвѣщать Польшу и сосѣдную съ нею Русь.

Въ какихъ отношеніяхъ находились между собою въ это время Церкви Восточная и западная?

Онѣ были въ единеніи между собою, какъ части вселенской церкви, и по дѣламъ вѣры сносились, какъ равная съ равной. Ни восточная церковь не была подчинена западной, ни Западная Восточной. Впрочемъ Римская церковь издавна, особенно въ IX вѣкѣ въ лицѣ Папы Николая I, старалась подчинить своей власти восточную. Въ половинѣ XI вѣка папа Левъ IX своимъ высокоуміемъ положилъ начало печальному отдѣленію Западной церкви отъ восточной, продолжающемуся до настоящаго времени.

Съ какого времени и откуда славянскіе народы стали принимать христіанскую вѣру?

Съ половины IX вѣка свѣтъ христіанства съ востока—изъ Константинополя сталъ распространяться по всеѣмъ славянскимъ племенамъ, въ Кіевѣ, Болгаріи, Босніи, Кроаціи, Далмаціи, Иллиріи, Польшѣ и сосѣдней съ нею Червоной и Волынской Руси. Постоянныя торговныя сношенія съ греками, особенно проповѣдь славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, были ближайшею причиною распространенія православной вѣры между ними. Сами славянскія племена желали получить христіанскую вѣру отъ Грековъ, а не отъ Римлянъ.

Какіе тому причины?

Причины нежеланія славянскихъ племенъ принять христіанскую вѣру съ Запада заключаются въ вѣроученіи западной церкви и въ дѣйствіяхъ западныхъ миссіонеровъ. На Западѣ съ IX вѣка стали измѣнять ученіе вселенскихъ соборовъ объ исхожденіи св. Духа. Вопреки ясному ученію Спасителя, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца¹⁾, Западъ училъ и

ввелъ въ символъ вѣры, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына. Кромѣ того, на Западѣ учили и требовали, чтобы Богослуженіе для обращаемыхъ народовъ совершалось на Латинскомъ языкѣ. Западные миссіонеры въ обращеніи язычниковъ ко Христу не считали зломъ употреблять насиліе и мечъ, часто изгоняли греческихъ миссіонеровъ изъ мѣстъ ихъ проповѣди и крещенныхъ ими крестили снова, какъ язычниковъ, брали съ вѣрующихъ десятины. Князья обращенныхъ народовъ славянскихъ должны были находиться въ вассальномъ отношеніи къ Нѣмецкимъ Императорамъ. Словомъ, въ религіи Запада славяне видѣли для себя невыносимое иго, лишшающее ихъ нравственной и политической свободы. Напротивъ восточные миссіонеры употребляли христіанскую вѣру для нравственнаго возрожденія человечества вообще и въ частности славянства, для пробужденія въ обращенныхъ высшаго проявленія нравственной свободы. Эта свобода давала христіанамъ право совершать Богослуженіе на родномъ нарѣчій и сохранять народныя обычаи, непротивные духу св. вѣры. О политическомъ подчиненіи небыло рѣчи. Вслѣдствіе этого православная вѣра, проповѣданная славянамъ греками, привлекала къ себѣ ихъ сердца. Имъ было любо славить Бога на своемъ языкѣ. Они хвалились христіанскою вѣрою, полученною отъ грековъ, какъ знакомъ, вывѣскою своей политической и нравственной свободы, славою и величіемъ своей народности. Православная вѣра, выражающаяся въ грекославянскомъ обрядѣ, совнала, такъ сказать, съ нравственными требованіями и природою славянъ. И потому-то она постепенно и въ тоже время свободно, безъ насилій, распространилась въ Болгаріи, Моравіи, Сербіи, Польшѣ и въ Россіи.

Въ какихъ предѣлахъ была Польша и сосѣдняя съ нею Русь, когда св. Кирилль и Меѳодій насаждали въ нихъ православную вѣру?

Въ означенное время Польша была незначительна, собственно по Вислу съ главными городами: Гнѣзно, Познань и Крушвица. До Пястовъ исторія неимѣетъ ясности въ опредѣленіи границъ Польши. Съ Мечислава I собственно начинается исторія Польши и опредѣленіе ея границъ. Что же касается предѣловъ тогдашней Руси, то они опредѣлялись сами собою, русскою народностію и самымъ названіемъ: Русь, или частіе Волыняне, Бужане, Древляне, Карпатская Русь, впоследствии Красная Русь, Черная Русь, Бѣлая Русь, малая Русь, великая Русь и проч. Средоточіемъ всеѣхъ русскихъ племенъ былъ Кіевъ. Исторія свидѣтельствуетъ, что въ предѣлахъ Моравской Епархіи, гдѣ проповѣдывали Евангеліе Кирилль и Меѳодій съ своими учениками, кромѣ Моравскаго великаго княжества и Польши состояла

*) См. № 2 Холмско-Варшавскій Епарх. Вѣст. за 1880 г.

¹⁾ Иоан. XV, 26.

сосѣдняя съ Польшею Русь по рѣкамъ Бугу и Стыри¹⁾ А Бугъ и Стырь, какъ извѣстно, протекаютъ по русской Галиціи, отдѣляя ее отъ Польши, по губерніямъ волинской, люблинской и сѣдлецкой²⁾. Эти мѣстности и составляютъ окраины сосѣдней съ Польшею Руси. Волянь съ древнѣйшихъ временъ граничила съ Польшею. Названіе она получила отъ города Волини. А Волянь или Волгичъ съ крѣпостію находился на западной сторонѣ рѣки Буга, при устьѣ рѣки Гучвы близъ нынѣшняго уѣзднаго города Грубешова люблинской губерніи. Городъ Волянь въ 981 году былъ взятъ и разрушенъ Кіевскимъ княземъ св. Владиміромъ. Обширный валъ съ особеннымъ славянскимъ городкомъ и съ множествомъ могилъ внутри этого вала видны и доселѣ. вмѣсто древней Волини, св. Владиміръ выстроилъ по другую сторону Буга новый городъ и назвалъ его по своему имени г. Владиміромъ. Этотъ городъ отстоитъ отъ Грубешова въ 31 верстѣ³⁾. Самый городъ Грубешовъ, граничащій съ развалинами г. Волини и г. Владиміромъ Волинскимъ, правильнѣе долженъ называться или носить древнее названіе—Рубежовъ, и былъ рубежомъ, — границею Руси отъ Польши. Отъ города Волини, какъ сказано, вся область по обѣ стороны р. Буга носила въ древности названіе Волини. Галицкій историкъ Денпсъ Зубрицкій въ своей критико-исторической повѣсти о червонной Руси говоритъ: „рѣка западный Бугъ не можетъ признаваться правильною границею Волини, потому что, какъ извѣстно, Бужане, одни изъ коренныхъ обитателей и поселенцовъ Волини, жили по обѣимъ сторонамъ Буга, слѣдов. ихъ территория простиралась за Бугъ къ рѣкѣ Вепру⁴⁾. Это подтверждается свидѣтельствами польскихъ писателей, которые говорятъ, что Волянь простиралась по обѣ стороны р. Буга, а именно простиралась нынѣшніе волянскіе уѣзды, Луцкій, Кременецкій, Владимірскій вмѣстѣ съ землею холмскою⁵⁾, а равно—и тѣмъ, что самый городъ Волянь существовалъ на запад-

ной сторонѣ Буга¹⁾. За Волянь слѣдуетъ по Бугу и Стырю такъ называемая червонная Русь, которая тоже входила въ составъ Моравской или Меводіевой Епархіи. Въ 981 году св. Владиміръ взялъ обратно, занятые при Олегѣ поляками, Червенскіе города. Эти города слѣдуютъ непосредственно за Волянью. Главный городъ Червень лежалъ между нынѣшними посадами Тышовцами и Уханьемъ Томашовскаго уѣзда Люблинской губерніи. Между этими, бывшими въ древности городами, есть село Чермно при тойже рѣкѣ Гучвѣ, при которой стоитъ и Грубешовъ. Находящіеся и въ настоящее время около Чермно и Тышовецъ развалины древней крѣпости и замка, а равно и народное преданіе служатъ подтвержденіемъ вышесказаннаго²⁾. Симеонъ Старовольскій († 1656), одинъ изъ лучшихъ польскихъ географовъ въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Польша или описаніе королевства польскаго* (1632 г.) описываетъ границы червонной Руси слѣдующимъ образомъ: „Червонная Русь, эта богатѣйшая провинція, текущая медомъ и млекою, граничитъ съ юга съ Венгрією, Молдавією и Бессарабією, съ Востока — степями Скиѣи и могущественнымъ царствомъ Московіи, съ сѣвера Бѣлою Русью, лежащею при рѣкахъ Стыри и Припети, съ запада Малою Польшею; отдѣлена отъ нея рѣками Вислокою (Вислока, а не Вислокъ) и Вепромъ и заключаетъ въ себѣ семь обширныхъ провинцій³⁾. „Мы имѣемъ доказательства, говоритъ Зубрицкій, что русины имѣли свои поселенія по лѣвую сторону рѣки Вепра, именно въ окрестности Люблина и въ самомъ Люблинѣ, даже около Казимира, и въ самомъ Казимирѣ на Вислѣ. Что люблинская область съ древнихъ временъ была населена русскими, объ этомъ къ прежнимъ доказательствамъ присовокупляются еще новыя свидѣтельства. Іоаннъ Кразинскій, уставщикъ и каноникъ въ Краковѣ и Гнѣзнѣ († 1612), въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: „*Polonia, Pольша*“, отпечатанномъ въ Миклеровскомъ собраніи, книг. 1, стран. 418, описываетъ границы русинской или русской страны слѣдующимъ образомъ: „Она (Русь) заключается въ обширнѣйшихъ границахъ, раздѣляется на двѣ области. Одна—Роксолинія—граничитъ съ Карпатскими горами начинаясь недалеко отъ города Кра-

¹⁾ См. Космы, Богемекаго лѣтописца: *Scriptores rerum Bohemicarum*. Tom. 1, стр. 168—172.

²⁾ Памятн. кн. люблин. губ. на 1881 г. стр. 107, *Encycloped. Powszechna* Tom IV, 1860, стран. 575. 176; *Bug*. Tom, XXIV, стр. 272; *Styr*.

³⁾ См. *Исторія Галицко-Владимірской Руси*, И. Шареневича, Львовъ, 1863 г., стран. 15, примѣч. 21.

⁴⁾ Рѣка Вепръ получаетъ начало въ Томашевскомъ уѣздѣ люблинской губерніи и протекаетъ около Краснобрѣда, Щебришина, Тарногоры, Избицы, Красностава, Бискупицы, Лучной (Ленны), Любартова, Коцка, затѣмъ возвращаясь на западъ течетъ около Лысобока, Баранова, Бобровникъ и около Ивангорода впадаетъ въ Вислу *Encykl. Powsz.* Tom, XXVI, стран. 945; *Wepr*.

⁵⁾ Тамъже, Tom. XXVII; стран. 460: *Włodzim. Księztwo na Wołyniu*.

¹⁾ Очерки изъ Исторіи правосл. церкви, на Воляни, Житомиръ 1878 г., стран. 23, примѣч. 2. Критико-историч. изв. о Червонной Руси, Зубрицкій Москва, 1845 г. стран. 17—24.

²⁾ См. *Исторія древняго Галицко-Русскаго Княжества*. Дениса Зубрицкаго, Часть 1, Львовъ, 1852 года, стран. 166, примѣч. 59. *Холмская Епархія*, Петрушевича Львовъ: 1867г. стран. 12, примѣч. 16. *Галицкій Истор. Сборникъ*, вып. 1, Львовъ, 1854 г., стран. 114.

³⁾ Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи, Кіевъ, ноябрь. 1864 года, стр. 100, 101. статья Дениса Зубрицкаго: *границы между русинскою и польскою націями въ Галиціи*.

кова, тянется по рѣкѣ Тярть къ области Валанской и другою стороною къ Днѣстру „Черному морю и идетъ по обоимъ берегамъ *Aviacis*. Эта область считается частію королевства польскаго. Другая простирается отъ Днѣпра къ Дону и находится во власти князей великой Московіи. Первая, которую мы описали, заключаетъ въ себѣ области: львовскую, *люблинскую*, Белсенскую (Белзскую), также Подоль, Волынь, Кіевскую область, Черкасы и Подляхію (Подлясье)¹⁾. Высокоученый Польскій мужъ Вацлавъ Александръ Маціескіи въ своемъ сочиненіи: *Pierwotne dzieje Polski i Litwy* (первобытная исторія Польши и Литвы) 1836 г. стран. 374, приводитъ офиціальныи документъ, изданный въ печати Мураторіемъ. Этотъ документъ описываетъ границы Польши при Мечиславѣ I (970—992), гдѣ русская страна простирается до Кракова²⁾. Послѣ этого намъ становится понятнымъ, какія окраины Руси граничили съ Польшею, когда св. Кирилль и Меѳодій выступили съ проповѣдію Евангельскою между славянскими племенами.

Какъ совершился вызовъ изъ Константинополя Кирилла и Меѳодія для проповѣди Евангелія между славянами?

Около 862 года моравскіе князья Ростиславъ и Святополкъ, слыша о просвѣщеніи христіанскою вѣрою болгаръ и хозарской страны, послали пословъ въ Константинополь, и просили Императора Михаила дать имъ такого учителя, который научилъ бы ихъ народъ св. вѣрѣ. „Нашъ народъ, писали князья, отвергся идолопоклонства и желаетъ держаться христіанскаго закона, но неимѣетъ такого учителя, который совершенно научилъ бы насъ тойже вѣрѣ, и нашимъ языкомъ поставилъ на благочестивый законъ. Итакъ молимъ тебя, владыко, неопелси о нашемъ спасеніи, и пошли намъ такового учителя“. Тогда царь избралъ блаженнаго Константина Философа, который въ монашествѣ принялъ имя Кирилла, и брата его Меѳодія, и убѣдилъ ихъ принять трудъ апостольской проповѣди между славянскими племенами. „Ибо вы оба изъ Солуни, сказалъ царь, а Солуниане все чисто говорятъ по славянски“. Кирилль и Меѳодій, послѣ поста и молитвы, при помощи Божіей, изобрѣли азбуку и письмена славянскаго языка, и прежде всего перевели Евангеліе отъ Иоанна начинающееся словами: въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу..., а потомъ и другія Богослуже-

бствія книги, которыя и теперь содержитъ православная церковь у Болгаръ, Сербовъ и Русскихъ, а прежде при Кириллѣ и Меѳодіѣ содержали Чехи, Моравы и Поляки. Меѳодій, по смерти брата своего Кирилла продолжалъ начатое съ нимъ дѣло распространенія православной вѣры и греко-славянскаго обряда между славянами, и въ продолженіе 16-лѣтнихъ его миссіонерскихъ трудовъ много обращено въ христіанство лицъ изъ Панноніи, Моравіи, Польши и другихъ мѣстъ его обширной Епархіи¹⁾. „И рады быша словены, слышаще велчія Божія своимъ языкомъ,“ говоритъ нашъ отечественный лѣтописецъ, препод. Несторъ Печерскій²⁾.

Есть ли историческія свидѣтельства о первоначальномъ распространеніи православія въ Польшѣ?

Св. Кирилль и Меѳодій, проповѣдуя Евангеліе въ Моравіи, переходили изъ одной области въ другую, и разсылали проповѣдниковъ въ сосѣднія страны. Эти проповѣдники повсюду возвѣщали слово Божіе и учили народъ на родномъ его языкѣ³⁾. Одинъ изслѣдователь этого предмета говоритъ, что Меѳодій рукоположилъ довольное число священниковъ, и потому христіанство умножалось болѣе и болѣе... „Яко они всюду христіанство по ученію греческія Церкви основаху и утверждаху, свидѣтельствуеетъ образъ церквей, иже сооружени быша въ Силезіи, Польшѣ, Россіи и проч. Во вся сія земли посылаху они проповѣдниковъ“⁴⁾. Исторія указываетъ намъ имена нѣкоторыхъ изъ этихъ учениковъ св. Меѳодія. Такъ для проповѣди въ Польшѣ посланъ былъ Виснокъ, а въ Хорватіи или Червои Русіи—Наврокъ⁵⁾. Эти два проповѣдника неразлучаясь другъ отъ друга, взаимно помогали одинъ другому въ проповѣди слова Божія, такъ какъ Польша и сосѣдняя Русь непренятствовали имъ своимъ положеніемъ дѣйствовать совмѣстно. Это подтверждается и преданіемъ, о которомъ мы сейчасъ скажемъ.

Въ жизнеописаніи св. Меѳодія, писанномъ его ученикомъ, сказано: „поганескъ князь силенъ вельми, сѣдя въ Вислѣхъ, ругашеся христіаномъ и пакости дѣяше. Пославъ же къ нему Меѳодію, рече:

¹⁾ См. Жизнь св. Кирилла и Меѳодія, Москва, 1878 г., стран. 13—15.

²⁾ Лѣтоп. Пр. Нестора, стран. 13.

³⁾ Очерки изъ исторіи православной Церкви и благочестія на Волыни, прот. Хойнацкаго, Житомиръ 1878 года стр. 13.

⁴⁾ Тамъ же, стран. 23. Историч. разсмотрѣніе вопроса: есть ли христіанство въ Богеміи и Моравіи чрезъ Меѳодія по ученію греческія или латинскія Церкви введено?“. Будинъ, 1724 г. стран. 5.

⁵⁾ Холм. Мѣсяцесловъ за 1866 г. стр. 101. Холмская епархія и святители ея, Львовъ 1867 г., стран. 1, прим. 1.

¹⁾ Вѣстн. югозападной и западн. Россіи, Кіевъ, 1864, Ноябрь. стран. 102. въ примѣчаніи, стран. 104.

²⁾ Тамъ же, стран. 91, 105. Истор. первобытной церкви у славянъ Маціевскаго, Варшава 1840 г. стран. 103—106. Холмская Епархія и святители ея, Петрушевича, Львовъ, 1867 г. стран. 2.

добро ти ся бы крестити сыну волею своею, на своей земли, да не плененъ нудми (насиліемъ) крещенъ будеши на чужой земли и помянеши мя. Еже и бысть”¹⁾. Полагають, что подъ словомъ: *въ Висльхъ* нужно разумѣть г. Вислицы надъ рѣкою Нѣдою съ лѣваго берега Вислы²⁾. Правда, что, какъ говорятъ польскіе историки, въ г. Вислицѣ въ IX в. жилъ князь Виславъ изъ рода Попеля, но не говорятъ ни о его могуществѣ, ни о его плѣнѣ или посылкѣ къ нему учениковъ св. Меодія съ предложеніемъ принять христіанство³⁾. Притомъ слово: *въ Висльхъ*, можетъ быть, правильнѣе было бы отнести вообще къ одному сильнѣйшему изъ князей, жившихъ до IX вѣка, по свидѣтельству исторіи, по обѣ стороны Вислы и принадлежавшихъ къ роду Попелей и Леховъ⁴⁾. Ученики св. Меодія могли ходить ко всѣмъ этимъ князьямъ. На посѣщеніе проповѣдниками одного изъ нихъ есть указаніе у польскихъ историковъ, именно о князѣ Попелѣ II. Онъ, получивъ княжество послѣ своего отца Попеля I, допустилъ хитрую свою жену, родомъ нѣмку, отравить 20 своихъ дядей, братьевъ своего отца, и такимъ образомъ овладѣвши всѣми удѣлами, сдѣлался сильнѣйшимъ⁵⁾. Хотя онъ жилъ въ Крушвицѣ, но господствовалъ по обѣ стороны Вислы, слѣд. и надъ Вислицкимъ княжествомъ. О его деспотизмѣ и жестокости по отношенію къ подданнымъ вездѣ было слышно. Расположенія къ христіанству онъ неимѣлъ, даже мѣшалъ успѣхамъ проповѣди учениковъ Кирилла и Меодія. Ему не нравилось распространеніе православной греко-восточной вѣры въ странѣ. Нѣмецкое происхожденіе его жены заставляло его съ измѣною славянской народности и отечеству держать дружбу съ нѣмцами, которые помогали ему получить княжество и завладѣть прочими удѣлами; вообще онъ подчинился женѣ, которая, по указанію нѣмцовъ, вмѣсто него управляла княжествомъ⁶⁾. Записанное историками преданіе о посѣщеніи Попеля II учениками Меодія говоритъ слѣдующее. Къ князю Попелю II, жившему въ Крушвицѣ, пришли разъ два странника, которыхъ молва впоследствии называла то ангелами, то мучениками, то св. мужами. Но эти странники

не были впущены въ замокъ жестокаго Попеля. Потому-то они пошли къ простому селянину Пясту. По преданію Пясть въ это время совершалъ пострижины новорожденному своему сыну, просто сказать, совершалъ крещеніе, послѣ котораго бывають пострижины. Странники совершили пострижины или крещеніе сыну Пяста и дали ему имя Земовитъ или Семовитъ¹⁾. Пясть угостилъ странниковъ и они предсказали, что за угощеніе ихъ Богъ Небесный наградитъ Пяста, и сынъ его Земовитъ будетъ княземъ. При этомъ они совершили будто бы чудо. Медъ, которымъ угощаль Пясть странниковъ и другихъ гостей, не уменьшался, сколько бы его ни пили. А Попель II, за непріятіе путниковъ, за умерщвленіе родственниковъ, за деспотизмъ и преданность нѣмцамъ, былъ изгнанъ изъ отечества и на чужой сторонѣ будто бы съѣденъ мышами, вѣрнѣе—былъ убитъ, а на его мѣсто избранъ Пясть, представитель народа и народности польской. Земовитъ прадѣдъ Мечислава I, крещенный путниками по обряду греко-славянскому, послужилъ предвѣстникомъ распространенія православія въ Польшѣ. Если обратимъ вниманіе на обстоятельства, въ которыхъ тогда находилась Польша, то мы убѣдимся, что во времена Кирилла и Меодія греко-славянскій обрядъ православной Церкви господствовалъ въ Польшѣ. Изъ выше приведеннаго свидѣтельства житія св. Меодія видно, что въ Польшѣ тогда были христіане. Они переходили туда изъ сосѣдней Моравіи. Въ уединенныхъ и безлюдныхъ мѣстахъ жили пустынники, зашедшіе туда или для обращенія поляковъ язычниковъ или по благочестивому пастроснію. Изъ лѣсныхъ тайниковъ христіанство посредствомъ проповѣди переходило въ окрестныя мѣста и распространялось особенно между простымъ классомъ народа. Народъ съ услажденіемъ слушалъ евангельскую проповѣдь учениковъ Кирилла и Меодія. Ему нравилось богослуженіе на родномъ языкѣ, а отъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ польскій народъ отвращался съ ужасомъ, потому что видѣлъ въ нихъ своихъ поработителей и деспотовъ, навязывавшихъ имъ религію и обряды на непонятномъ языкѣ. Притомъ династія Попелей была слаба, и потому нѣмцы постепенно завладѣвали польскими племенами, о нѣмцевъ погубили ихъ народность. Такъ подъ давленіемъ нѣмцевъ погибли лужичане, мишяне, бробиборжане и сырбовяне. Поэтому, когда Попель II, приверженецъ нѣмцевъ, отвергъ проповѣдь славянскихъ миссіонеровъ, то поляки сочли это измѣною народности и прогнали его въ чужую страну, гдѣ онъ и умеръ, а княземъ избрали сперва Пяста,

¹⁾ Святые южныхъ славянъ, Филарета, Архiep. Черниговскаго, 1865 г. м. Апрель, стран. 55. Strzedowski: Moravia Sacra, Tom. II, p. 231. Москвит. 1843 г., III. стран. 430.

²⁾ Холмская епархія и ея святители, Петрусевича, Львовъ, 1867 г. стр. 1.

³⁾ Encykloped. Powszechna Tom XXVI, стран. 337, слово: Walgerz, гдѣ о Вислоцкомъ князѣ Виславѣ.

⁴⁾ Encykl. Powsz. Tom XXI, стр. 5. Слово: Polska.

⁵⁾ Encyklopedia Powszechna, Tom XXI, стран. 330, слово Popiel.

⁶⁾ Тамъ же сравн. Kromer. Agrept. 1562, стр. 35. Космографія Мартина Бѣльскаго, рукопись перевода 1585 года, стран. 161.

¹⁾ Холмскій греко-уніатскій Мѣсяцесловъ на 1871, стр. 27, примѣч. 8.

принявшаго проповѣдниковъ, а потомъ Земовита, крещеннаго проповѣдниками по восточному обряду. Земовитъ правился полякамъ, потому что онъ защищалъ славянскіе обычаи и народную самостоятельность и былъ врагомъ нѣмцевъ. Земовитъ возвышался въ глазахъ народа и тѣмъ, что принялъ христіанство не изъ рукъ нѣмцевъ, а отъ славянскихъ проповѣдниковъ, совершившихъ пострижины или крещеніе его¹⁾. Достоинно вниманія, что посольство къ славянамъ и въ Польшу греческихъ миссіонеровъ Мартинъ Бѣльскій полагаетъ при Земовитѣ²⁾. Около 913 года правитель Польши Земомысль или Земиславъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ нѣкоторыя провинціи великаго княжества Моравскаго, и желая болѣе привязать къ себѣ жителей его, уже христіанъ, оказывалъ уваженіе къ ихъ вѣрѣ, и чрезъ то далъ христіанству возможность еще болѣе распространиться въ Польшѣ. Чрезъ нѣсколько времени многіе знатные люди переселились изъ Моравіи въ Польшу и потомъ вызвали оттуда для себя священнослужителей³⁾. Къ сему времени Госій отнести и построеніе греческой церкви въ Краковѣ во имя Пресвятыя Дѣвы Маріи⁴⁾. Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣній, что гораздо прежде обращенія Мечислава, христіанство, и именно по восточно-православному исповѣданію, уже существовало въ Польшѣ и многія тысячи христіанъ находились въ Польшѣ и въ сосѣдней съ нею Руси⁵⁾.

Принятіе крещенія Мечиславомъ I.

Въ началѣ X вѣка, многія моравскія фамиліи, убѣгая свирѣйства Угровъ, владѣвшихъ частію Моравіи, поселились въ Польшѣ и, какъ сказано выше, многія духовныя лица перешли съ ними въ великую Хорватію, гдѣ теперь краковское воеводство. Они получили позволеніе построить для себя въ Краковѣ церковь св. Креста, гдѣ отправлялось Богослуженіе для переселившихся Моравцевъ. Эти люди духовные и свѣтскіе, а особенно находившіеся въ княжеской службѣ, или приходившіе въ край для торговли, имѣя свободный доступъ къ Мечиславу I, разясняли ему заблужденія язычества и величіе христіанской религіи, которая одна можетъ доставить истинное счастье. Убѣжденія подѣйствовали на Мечислава, и онъ склонившись къ принятію Христіанства, пожелалъ взять въ замужество Домбровку, дочь чешскаго князя Болеслава I. Домбровка, не

иначе согласилась вступить въ бракъ съ Мечиславомъ, какъ если онъ самъ и народъ Польскій примутъ Христіанство. По свидѣтельству моравскихъ и чешскихъ писателей, Домбровка прибыла въ Польшу въ сопровожденіи многихъ славянскихъ священниковъ для преподанія Полякамъ вѣры на родномъ языкѣ. Мечиславъ принялъ св. крещеніе отъ чешскаго священника Боговида или Теофана въ 965 г. по восточному греко-славянскому или православному обряду. Народъ, слѣдуя его примѣру, во множествѣ принималъ Св. православную вѣру¹⁾.

Тѣмъ доказать, что Греко-славянскій обрядъ, введенный Кирилломъ и Меодіемъ между славянами и въ частности въ Польшѣ, есть признакъ православія?

Въ то время, какъ Кириллъ и Меодій распространили православіе и славяно восточный обрядъ Богослуженія, на западѣ вовсе не было въ обычаѣ совершать Богослуженія для вновь обращаемыхъ народовъ на ихъ родномъ нарѣчій. Распространеніе греко-славянскаго обряда въ Болгаріи, Моравіи и Польшѣ встрѣчено западными миссіонерами крайне враждебно и сравнивалось съ распространеніемъ ереси. И наоборотъ, восточные проповѣдники обвиняли Римлянъ того времени въ трехъязычной ереси, потому что по ихъ мнѣнію, славить Бога можно только на трехъ языкахъ — Еврейскомъ, Греческомъ и Римскомъ. Подобнаго мнѣнія не было въ православно-восточной церкви. Слѣдовательно греко-славянскій обрядъ, распространенный Кирилломъ и Меодіемъ, есть доказательство православія того обряда. Далѣе извѣстно, что обрядъ заключаетъ въ себѣ и ученіе. Богослуженіе православно-восточной церкви есть сокровищница православнаго Богословія. Какое ученіе заключаетъ въ себѣ славянскій обрядъ? Ученіе западной, а православно-восточной церкви, тоже самое ученіе и въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ какихъ состоитъ и теперь богослужебный чинъ церкви. Для убѣжденія въ этомъ достаточно сравнить богослужебныя книги, переведенныя Кирилломъ и Меодіемъ на славянскій языкъ, съ богослужебными книгами греческой церкви, чтобы видѣть ихъ внутреннее согласіе и сходство. Наприм. св. Кириллъ и Меодій перевели съ греческаго на славянскій языкъ книгу октоихъ, а книги октоиха вовсе нѣтъ въ западной церкви. Поэтому нельзя сказать, чтобы славянскій обрядъ былъ признакомъ римскаго католичества, а не восточнаго православія. А если принять во вниманіе, что въ IX вѣкѣ на западѣ стало

¹⁾ Encyklop. Powszechna, Tom XXI, слово: Piast.

²⁾ Холмская епархія и ея святители, Петрушевича, Львовъ, 1867, стр. 2—5.

³⁾ Twiese, Kirchengeschichte des Polen, p. 33. Холмскій греко-ун. Мѣсяцесловъ на 1866 г. стр. 105.

⁴⁾ Ibid. p. 34.

⁵⁾ Холмскій Мѣсяцесловъ на 1866 г. стр. 105, 106.

¹⁾ Histor. narodu Polskiego, Naruszewicz. Tom. IV, Lipsk, 1836, стр. 17—19. Maciejowskiego, Pierwotne Dzieje Polski i Litwy, Warszawa, 1846 г., стр. 119, 120.—Bandkie, Dzieje Królestw. Polsk. tom 1,—1820, стр. 140—150.

распространяться ученіе, что Духъ святой исходитъ и отъ Сына и что въ Богослужбныхъ книгахъ, переведенныхъ на славянскій языкъ и въ самомъ исповѣданіи вѣры Кирилла и Меѳодія ясно возвѣщалось, что Духъ святой исходитъ только отъ Отца, то неостанется мѣста сомнѣнію, что св. Кириллъ и Меѳодій, греки по происхожденію, православные по вѣрѣ, ввели славянскій обрядъ и съ нимъ православную вѣру между славянами.

Къ подтвержденію всего сказаннаго мы приведемъ кратко ходъ суда въ Римѣ надъ Кирилломъ и Меѳодіемъ за славянскій обрядъ и наконецъ дѣло осужденія этого обряда. Сущность того и другаго состояла въ томъ, что славянскій обрядъ содержалъ еще въ то время ученіе противное римскому ученію. Въ дѣлѣ суда надъ Кирилломъ и Меѳодіемъ за славянскій обрядъ въ Римѣ выразилось недоброе мнѣніе и о восточномъ православіи, а въ осужденіи обряда выразилось различіе ученія запада отъ ученія Восточной церкви. Замѣчательно мудро защищали свое дѣло въ Римѣ славянскіе учителя. Они, будучи вызваны папою, пошли въ Римъ такъ какъ на нихъ жаловались подчиненные Риму западные епископы. Церковь западная тогда еще не отпала отъ союза съ восточною и славянскіе миссіонеры, дѣйствуя въ западномъ церковномъ округѣ, къ которому принадлежала Моравія, должны были давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ римской церкви; по этому изъ-за отказа ихъ идти въ Римъ могло быть приостановлено дѣло распространенія православія въ славянской епархіи, тѣмъ болѣе, что германскіе Императоры употребляли всѣ усилія, чтобы покорить своей власти эту соседнюю страну, а зальцбургскіе и пасавскіе архіепископы простирали свои притязанія на моравскую церковь на томъ основаніи, что будто бы христіанство введено въ Моравію еще прежде, при Карлѣ великомъ, Арнуномъ Зальцбургскимъ архіепископомъ¹⁾.

Что же говорили въ Римѣ въ свое оправданіе Кириллъ и Меѳодій? Относительно Богослуженія на славянскомъ языкѣ они сослались на слова св. Писанія. Такъ псалмопѣвецъ взываетъ: *пойте Господеви вся земля, воспойте Господеви пѣснь нову. Воскликните Богови вся земля, воспойте и радуйтесь и пойте. Хвалите Господа вси языцы. Всякое дыханіе да хвалитъ Господа*²⁾. Апостоль Павелъ въ 14 главѣ I посланія въ Коринѣ пишетъ: *кто говоритъ на незнакомомъ языкѣ, тотъ говоритъ не людямъ, а Богу; потому что никто не понимаетъ его...* *Желаю чтобы вы всѣ*

*говорили языками...*¹⁾ (Подразумѣвается—понятными тѣмъ людямъ, которымъ вы проповѣдуете). Относительно вѣроученія Кириллъ и Меѳодій говорили, что они содержатъ Никео-цареградскій символъ вѣры и опредѣленія семи вселенскихъ соборовъ. Папа Адріанъ оправдалъ св. учителей и положилъ отлученіе на тѣхъ, кто запрещалъ бы славянское Богослуженіе. Но не такъ поступали его преемники. После Адріана усилилось отчужденіе Рима отъ восточно-православной церкви, и охлажденіе запада къ Востоку. По смерти Меѳодія стали открыто осуждать въ Римѣ все миссіонерское дѣло его, обрядъ и вѣру славянъ. Въ 925 году, въ Далматскомъ городѣ Сполетѣ или Сплѣтѣ, по настоянію папы Іоанна X-го, составленъ былъ мѣстный соборъ, на которомъ постановлено, чтобы въ славянскихъ земляхъ греко-славянскій обрядъ былъ замѣненъ латинскимъ, какъ того требовалъ папа. „Вы должны съ присланными къ вамъ епископами, писалъ папа, смѣло исправить все въ славянской области, чтобы и въ ней Богослуженіе совершалось согласно съ обычаями римской церкви, т. е. на латинскомъ, а не на чуждомъ языкѣ, и такимъ образомъ исторгнуть дурной корень въ вашихъ странахъ. Папа Іоаннъ XIII, въ концѣ X вѣка писалъ чешскому князю Болеславу II, чтобы Богослуженіе въ его каѳедрѣ не совершалось по обряду или сектѣ народа болгарскаго или русскаго или славянскаго языка²⁾. Въ правленіе папы Александра II (1061—1072), въ Сплѣтѣ снова собрался соборъ, и на немъ положено слѣдующее: „никто не долженъ совершать Божественную службу на языкѣ славянскомъ, а только на латинскомъ и греческомъ. Никого изъ этого языка (т. е. народа) не должно поставлять въ священныя званія“. Папа сравнивалъ славянъ съ готами, а св. Меѳодія—съ Аріемъ, который осужденъ на первомъ вселенскомъ соборѣ. Къ сему присовокушилъ тогдаже сплѣтскій архидіаконъ Ѳома. „Говорятъ, что готскія (т. е. славянскія) письмена изобрѣтены были какимъ-то еретикомъ Меѳодіемъ (т. е. тѣмъ самымъ, котораго православная церковь почитаетъ въ числѣ святыхъ). Онъ много лжи писалъ противъ правилъ католической вѣры, за что, говорятъ, Божественнымъ судомъ наказанъ скоропостижною смертію”³⁾. Такъ писалъ Ѳома. Итакъ въ XI вѣкѣ римская церковь осудила св. Кирилла и Меѳодія и назвала ихъ еретиками. А изъ этого видно, что св. Кириллъ и Меѳодій распространяли меж-

¹⁾ См. Холмскій Грекоуніят. мѣсяцесловъ на 1866 г. стр. 99—100.

²⁾ Псал. 95, 1,—97, 4, 116: 1; 150, 6.

¹⁾ I Коринѣ. XIV, 2, 5.

²⁾ Кириллъ и Меѳодій, Лавровскаго Харьковъ, 1873 г. стран. 515, 538. Вѣстникъ юго-западной Россіи Мартъ 1863 года, Кіевъ, стран. 111—142, статья: „Къ восточной или западной церкви принадлежали св. Кириллъ и Меѳодій“.

³⁾ Кириллъ и Меѳодій, Лавровскаго, стр. 525—540.

ду славянами истинно православное учение и истинно православный обрядъ. Римъ введеніемъ въ церковь разныхъ новшествъ въ ученіи и практикѣ христіанства болѣе и болѣе отдалялся и отдѣлился отъ единства со вселенскою церковію. А св. Кириллъ и Меодій своими писаніями и славянскимъ обрядомъ доселѣ служатъ обличеніемъ для запада. Послѣ этого можно ли вѣрить въ благонамѣренность папы Льва XIII и нынѣшней римской куріи, возведшихъ св. Кирилла и Меодія въ святые, послѣ того какъ его предшественники считали ихъ еретиками? Римъ хочетъ поработить своей власти бывшихъ уніатовъ холмской руси славянъ и совратить въ католичество русскихъ галичанъ, сербовъ, и болгаръ и для этого рѣшилъ осужденныхъ имъ прежде славянскихъ учителей и славянскій обрядъ признать католическими или уніатскими. Эта своего рода ловушка должна быть обнаружена тѣми, кто знаетъ Римъ и его іезуитскую политику.

Почему и съ какого времени въ Польшѣ славянскій обрядъ православія сталъ замѣняться обрядомъ латинскимъ?

Выше сказано, что папы усиливались истребить между славянами грекославянскій обрядъ вмѣстѣ съ православіемъ. Такое желаніе они могли осуществить посредствомъ преданныхъ имъ епископовъ и нѣмецкихъ императоровъ и пользовались для того обстоятельствами государствъ. А Польша тогда находилась въ слѣдующихъ обстоятельствахъ. Съ одной стороны къ ней примыкала Русь. Св. Владиміръ послѣ Олега былъ дѣятельнымъ собирателемъ Руси, не любилъ Запада и его обычаевъ, старался сдѣлать Русь великою. Мечиславъ I, къ сожалѣнію, держался другой политики. Такъ какъ со всѣхъ другихъ сторонъ Польша окружена была нѣмцами или приверженцами папизма и нѣмецкихъ обычаевъ, то подъ ихъ напоромъ Мечиславу приходилось сперва соглашаться съ паною и нѣмцами, а потомъ заискивать у нихъ милости и покровительства. Нѣмецкій императоръ имѣлъ надъ нимъ господство, потому Мечиславъ I платилъ ему дань. Онъ долженъ былъ слушать императорскаго приказа, давать ему войско для войны. А нѣмецкіе епископы старались совершенно подчинить его папѣ, и для этого льстили обѣщаніемъ исходатайствовать для него у папы королевскій титулъ. А папа не торопился давать этотъ титулъ Мечиславу какъ схизматіку или еретіку, державшемуся славянскаго обряда и греческаго православія. Нужно было со стороны Мечислава опровергнуть это и въ угожденіе папѣ измѣнить православію. Но пока жила дочь чешскаго короля Домбровка, это трудно было — сдѣлать. Домбровка за-

щицала православіе и славянскій обрядъ. Бывшіе при ней чешскіе священники и польскій народъ противились введенію Латинскаго обряда и римско-католичества. Но по смерти Домбровки слабохарактерный Мечиславъ I женился на католической монахинѣ родомъ нѣмкѣ Одѣ украденной имъ изъ монастыря, и по ея вліянію особенно по смерти Мечислава I¹⁾ славянскій обрядъ въ Польшѣ приверженцы папства стали насильственно измѣнять на обрядъ латинскій и православіе на римскую вѣру. Все выше сказанное подтверждается историческими свидѣтельствами Мацеевского и другихъ²⁾.

Какъ объяснять утвержденіе нѣкоторыхъ историковъ, что христіанство введено въ Польшу окончательно Войцѣхомъ?

Если одни говорятъ, что христіанство въ Польшѣ насаждено Мечиславомъ I, а другіе—Войцѣхомъ, то это не иначе можно объяснить, какъ только утверженіемъ, что Войцѣхъ насильственно ввелъ латинскій обрядъ въ Польшу. Известно, что Войцѣхъ хотя былъ родомъ чехъ, но воспитывался у нѣмцевъ, въ Магдебургѣ, подъ надзоромъ тамошняго архіепископа Адалберта, бывалъ нѣсколько разъ въ Римѣ и въ тамошнихъ монастыряхъ. Нѣмецкій Императоръ Оттонъ и папа прочили Войцѣха въ Пражскаго Епископа, въ каковой санъ и посвященъ былъ онъ въ 983 году. Получивъ отъ папы и отъ императора полномочіе проповѣдывать христіанство между славянами, которыхъ тогда на западѣ считали язычниками, несмотря на то, что они почти повсемѣстно исповѣдывали христіанскую православную вѣру, Войцѣхъ считалъ язычниками и поляковъ, державшихся грекославянскаго православнаго обряда. И потому онъ не находилъ другаго способа обращаться въ латинство православныхъ поляковъ, кромѣ кроваваго насилія. Имѣя при себѣ отрядъ солдатъ и многихъ товарищей и сторонниковъ своего дѣла, онъ объѣзжалъ одну за другою славянскія области, истребляя и разгоняя православныхъ епископовъ и священниковъ. Одинъ современный лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что „многимъ лѣтомъ минувшимъ (послѣ кончины славянскихъ учителей св. Кирилла и Меодія), пришедъ Войтехъ Латинскій въ Мораву и въ чехи и въ Ляхи, разруши вѣру православную и русскую грамоту отверже, и Латинскую грамоту и вѣ-

¹⁾ На памятникѣ Болеславу храброму написано было, что онъ былъ сынъ вѣроломнаго отца, безъ сомнѣнія потому, что Мечиславъ I до смерти былъ преданъ славянскому обряду (холмск. грекоун. мѣсяцесловъ на 1871 г. стран. 28, примѣч. 9).

²⁾ Maciejowskiego Pierwotne Dzieje Polski i Litwy, Warszawa, 1846, стран. 119—120. Холмскій грекоуніатскій мѣсяцесловъ на 1871 г., стран. 27, 28.

ру постави, правыя вѣры иконы пожже, а епископы посѣче, а другія разгнавъ; и иде въ Прусскую землю, хотя и тѣхъ въ свою вѣру привести, и тамо убіенъ бысть Войтехъ Латинскій пискунъ¹⁾. Греко-славянскіе епископы были прогнаны изъ Панноніи и Польши, по смерти Мечислава 1, около 995 года. Краковскія лѣтописи относятъ обращеніе краковлянъ въ латинство къ 994-му году, говоря, что въ этотъ годъ Польша приняла вѣру католическую. Въ это именно время вдова Мечислава нѣмка Ода, управлявшая нѣкоторое время Польшею, принесла польское княжество съ столицею Гнѣзномъ въ жертву папѣ Іоанну XV, на что послана папѣ и грамота²⁾. Съ того времени Польша вступила въ союзъ съ Римомъ и папствомъ.

Скоро ли утвердились въ Польшѣ латинскіе обряды и обычаи?

Очень не скоро. Борьба вводителѣй Латинства съ славянскимъ духомъ тогдашнихъ поляковъ продолжалась, можно сказать около четырехъ столѣтій. Самымъ ревностнымъ распространителемъ латинства и западныхъ обычаевъ былъ сынъ Мечислава Болеславъ Храбрый. За ревность къ католичеству онъ первый получилъ отъ папы титулъ короля польскаго. Болеславъ покушался распространить латинство въ Кіевѣ, когда сынъ св. Владиміра Святополкъ вступилъ въ бракъ съ его дочерію. По тайному порученію папы, отправился въ Кіевъ вмѣстѣ съ Святополкомъ и его женою латинскій епископъ Рейнбернъ, чтобы обращать русскихъ въ латинство. Но св. Владиміръ, провѣдавъ объ этомъ, заключилъ Святополка, съ его женою и Рейнберномъ въ темницу, гдѣ этотъ послѣдній и умеръ. Болеславъ по кончинѣ св. Владиміра, вторгся въ Кіевъ, освободилъ изъ заключенія зятя, и въ отмщеніе за это разорилъ Кіевъ, а на обратномъ пути овладѣлъ Червоною Русью, которая впрочемъ обратно была взята сыномъ Владиміра Ярославомъ 1, а Святополкъ умеръ въ Польшѣ³⁾. Болеславъ не переставалъ преслѣдовать поляковъ, державшихся греко-славянскаго обряда, и изгналъ изъ королевства всѣхъ монаховъ православныхъ, издавна жившихъ въ уединенныхъ мѣстахъ Польши. Объ этомъ изгнаніи упоминается въ житіи преподобнаго Антонія Печерскаго такимъ образомъ: „княгиня моляше Князя Изяслава прилѣжно, да неотгонитъ гнѣвомъ своимъ рабовъ Божіихъ (Ан-

тонія и прочихъ монаховъ печерскихъ) отъ области своея. гнѣва ради Божія такового, якоже бысть во отечествіи ея, въ земли Ляхской по отгнаніи черноризцевъ. Бысть бо сія княгиня родомъ Ляхскія земли, дщерь Болеслава Храбраго (Рикса); воспоминанше же гнѣвъ Божій, иже бысть по отгнанію черноризцевъ за постриженіе преподобнаго Мовсея Угрина, егда отецъ ея Болеславъ, изгнавый тѣхъ рабовъ Божіихъ, смерти напрасной предѣлъ бысть (т. е. внезапно умеръ) и воставшей брани междоусобной величѣй, избилша людіе епископовъ и бояръ своихъ“¹⁾. Возмущеніе народа произошло противъ Латинскихъ епископовъ и воеводъ, помогавшихъ водворенію латинскаго обряда въ Польшѣ²⁾.

(Продолженіе будетъ).

Е. М.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Паломничество въ Кіевъ изъ приходоу Радинскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи.

По ходатайству Высокопреосвященнаго Леонтія—Архіепископа Холмскаго-варшавскаго, преосвященнаго Модеста епископа люблинскаго и начальника сѣдлецкой губерніи генераль-майора Москвина въ прошломъ 1880 году Варшавскимъ Генераль-Губернаторомъ дано было разрѣшеніе на отправление въ г. Кіевъ поклонниковъ изъ приходоу сѣдлецкой губерніи съ ассигнованіемъ отъ казны 500 руб. на путевые расходы.

Предполагалось отправить около 60—70 поклонниковъ при 10 священникахъ въ надеждѣ, что управленія желѣзныхъ дорогъ по примѣру прежнихъ лѣтъ, выдадутъ даровые билеты на проѣздъ поклонниковъ въ Кіевъ и обратно. Къ сожалѣнію, только управленіе Варшавско-Тереспольской Ж. Д. выдало 5 билетовъ 2-го и 40—3-го класса отъ Сѣдльца до Бреста и обратно; управленіе же Кіево-Брестской Ж. Д. въ выдачѣ безплатныхъ билетовъ отказало. Пришлось поэтому ограничиться очень небольшимъ числомъ поклонниковъ.

Но пока ожидался отвѣтъ отъ управленій желѣзныхъ дорогъ, наступило неблагоприятное для поѣздки осеннее время. Преосвящ. Модестъ по соглашенію съ сѣдлецкимъ губернаторомъ рѣшилъ отложить поѣздку поклонниковъ до весны текущаго года и по соображенію стоимости проѣзда отъ Бреста до Кіева и обратно нашель возможнымъ отправить только 15 поклонниковъ при двухъ священникахъ; причемъ рѣшено было избрать поклонниковъ изъ приходоу Радинскаго уѣзда, наиболее подверженныхъ обольщеніямъ латинства. Руководителемъ паломниковъ былъ назначенъ членъ Холмскаго Духовнаго Правленія Священникъ Николай Страшчевичъ, а помощникомъ ему благочинный Радинскаго округа священникъ Симеонъ Михалевицъ. Пунктомъ для сбора поклонниковъ назначенъ городъ Бѣла, днемъ отъѣзда 5 мая.

4-го мая подъ вечеръ поклонники были уже въ Бѣлѣ, и въ тамошнемъ соборѣ отслушали вечерню, которую служилъ настоятель собора протоіерей Ковальницкій.—Всѣхъ поклонниковъ прибыло 15 человекъ,— изъ приходоу: Бѣ-

¹⁾ Холмск. Епарх. и святители ея, Львовъ, 1877 г. стран. 2, 3. Encykloped. Powszechn., Tom. XXVII, слово: Wojciech.

²⁾ Холмская Епарх., стран. 5, примѣчаніе 6. Холмскій грекоуніятскій мѣсяцесловъ на 1871 г., стран. 28—29, примѣч. 10.

³⁾ Histor. Narod. Polsk. Naruszewicz. Tom. IV, стран. 21—30. Галицкій историч. сборникъ; Львовъ, 1854 г., стран. 14.

¹⁾ См. Житія препод. отца Антонія и Феодосія печ. Кіевъ 1870 г., стран. 12. Холмскій грекоуніятскій мѣсяцесловъ на 1871 г., стран. 27.

²⁾ Холмск. грекоун. мѣсяцесловъ на 1871 г., стран. 28, примѣч. 9.

вольскаго, Виторожскаго, Волинскаго, Гусинскаго, Долговскаго, Дрелевскаго, Коломбродскаго, Прогалинскаго, Руднянскаго, Межирѣчья-Новаго и Межирѣчья-Стараго по одному; изъ приходовъ Шостецкаго и Яблонскаго по два. — Изъ приходовъ Радинскаго и Радчевскаго поклонниковъ небыло. — На мѣсто неприбывшихъ отъправились два крестьянина изъ приходовъ Шостецкаго и Яблонскаго.

5-го мая всѣ паломники отслушали утреню и литургію въ Бѣльскомъ соборѣ. Послѣ литургіи, предъ напутственнымъ молебномъ, протоіерей Ковальницкій сказалъ назидательную рѣчь. Отраднo было видѣть, какъ собранные со всего уѣзда паломники окружили со всѣхъ сторонъ протоіерея Ковальницкаго во время произнесенія рѣчи. — Такъ и казалось, что дѣти окружили своего добраго отца, съ любовью слушающаго его наставленія. Послѣ молебна съ благоговѣніемъ паломники приложились къ св. кресту и окропленные св. водою отправились на квартиру для необходимаго предъ путешествіемъ отдыха.

Въ пять часовъ по полудни паломники сѣли въ вагонъ желѣз. дор. и въ 6 часовъ прибыли въ г. Брестъ. — Въ 11 ч. вечера выѣхали изъ Бреста и въ 3 ч. пополуночи прибыли на стцію Ковель, гдѣ и были встрѣчены руководителемъ паломничества священникомъ Страшкевичемъ и священникомъ Андреемъ Козловскимъ, отправлявшимся въ Кіевъ на свой счетъ. — Отправившись изъ Ковля, благополучно прибыли въ Кіевъ въ 9 ч. 10 м. вечера и были на стціи встрѣчены послушникомъ, котораго Лаврское начальство выслало для сопровожденія паломниковъ; для священниковъ же были высланы лаврскіе экипажи.

Во время пути въ вагонѣ паломники обращали на себя всеобщее вниманіе. — Ихъ бодрый видъ, костюмы мало похожіе на обыкновенные крестьянскіе, интересовали многихъ. Почти на всѣхъ Станціяхъ любопытные спрашивали сопровождавшихъ священниковъ, откуда эти люди, куда ѣдутъ и зачѣмъ. — Въ особенности интересовало многихъ поведеніе паломниковъ въ вагонѣ. — Такъ какъ изъ 15 паломниковъ было 14 грамотныхъ, то у каждаго изъ нихъ была какая либо книга, или Путеводитель по Кіевскимъ святынямъ, или „O Najświętszym Sakramencie Komunii Ciała i Krwi Pana Naszego Jezusa Chrystusa“, сочиненіе протоіерея Ковальницкаго, или „Разказы для народа о житіяхъ Свят. Угодниковъ Кіево-Печерскихъ“ или „Сборникъ религиозныхъ пѣнопѣній на каждый въ году праздникъ съ праздничнымъ тропаремъ и кѣндикомъ, Львовской печати. — Попеременно читалась то одна то другая книга, а иногда паломники общимъ хоромъ пѣли религиозныя пѣсни на малорусскомъ языкѣ. — Все это привлекало къ себѣ вниманіе пассажировъ. Каждаго интересовало такое поведеніе возсоединенныхъ крестьянъ. — На стціи Ковель въ вагонѣ, гдѣ сидѣли паломники, вошли два крестьянина; священникъ Михалевичъ, узнавъ по костюму и нарѣчію своихъ бывшихъ земляковъ, интересовался спросить, откуда они, куда ѣдутъ и зачѣмъ. — Оказалось, что это депутаты отъ прихожанъ Обланскаго прихода Ковельскаго уѣзда и ѣдутъ въ Житомиръ хлопотать о выдачѣ плана на постройку церкви, которую прихожане задумали соорудить на свой счетъ безъ всякаго пособія со стороны казны. — Неожиданно представился удобный случай обратить вниманіе паломниковъ на усердіе къ построенію храмовъ Божіихъ.

Поприбытіи въ Кіевъ руководитель паломниковъ, узнавъ отъ высланнаго послушника, что Лаврское начальство ожидаетъ ихъ въ гостиницѣ, и принявъ во вниманіе позднюю пору и дальность разстоянія вокзала отъ Лавры, нанялъ извозчиковъ, и поклонники въ сопровожденіи высланнаго послушника, на подводахъ прибыли въ лаврскую гостиницу около 10½ ч. вечера и прямо были приглашены въ трапезу, гдѣ для нихъ былъ приготовленъ обильный ужинъ, послѣ котораго отправились въ приготовленную для нихъ отдѣльную комнату. Когда въ 5½ часовъ утра священники прибыли въ комнату занимаемую паломниками съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ ними отправиться для поклоненія мощамъ дальнихъ и ближнихъ пещеръ, то никого не застали; паломники въ 2 ч. по полуночи отправились въ Лаврскую церковь. — Только въ 6 ч. они воротились на квартиру. На вопросъ, гдѣ они были, всѣ единогласно отвѣтили: въ раю!

Сіяющія лица ясно свидѣтельствовали, что св. Лавра произвела на нихъ глубокое поразительное впечатлѣніе. — Окруживъ священниковъ, каждый изъ нихъ старался высказать свои задушевныя чувства и восторгъ, а также просьбу немедленно вести ихъ въ пещеры для поклоненія мощамъ угодниковъ Божіихъ. — Отслушавъ литургію въ дальнихъ пещерахъ, паломники сопровождаемые Лаврскимъ Благочиннымъ Іеромонахомъ Виталіемъ, поклонились мощамъ св. Угодниковъ почивающихъ въ этихъ пещерахъ. — Невозможно передать душевнаго восторга, въ какомъ паломники вышли изъ пещеръ: глаза каждаго изъ нихъ орошены были слезами умиленія. Отсюда прямо отправились въ Лаврскую церковь и только по окончаніи тамъ литургіи возвратились въ квартиру. — Всенощное бдѣніе паломники слушали въ большой Лаврской церкви, гдѣ имъ было отведено особое мѣсто. — Только въ 11½ ч. ночи паломники возвратились на квартиру и подкрѣпивъ себя пищею предались необходимому отдыху. — Такъ проведенъ былъ первый день пребыванія паломниковъ въ св. Лаврѣ.

На другой день 8 мая священники прибывшіе съ паломниками отправились въ ближнія Пещеры, гдѣ, съ разрѣшенія Лаврскаго начальства, отслушали соборнѣ Божественную Литургію въ присутствіи всѣхъ паломниковъ и другихъ богомольцевъ; послѣ Литургіи поклонились мощамъ Угодниковъ Божіихъ почивающихъ въ этихъ пещерахъ. — По выходѣ изъ пещеръ одинъ изъ паломниковъ, обратясь къ священнику Михалевичу, сказалъ: „Ватюшка! какъ здѣсь чудно — хорошо, я не могу понять что со мною дѣлается: сердце бьется такъ радостно, на душѣ такъ легко, что одновременно мнѣ и плакать и смѣяться хочется. — Сюда пусть идутъ наши поляки (поляками онъ называетъ упорствующихъ) и научатся благоговѣть предъ Православною Святыней. — Бывалъ я въ Ченсгоховѣ, но и сотою доли не чувствовалъ того, что здѣсь; если такъ на небѣ, какъ здѣсь, то счастливъ тотъ, кто будетъ тамъ. До сихъ поръ я, какъ конопля волнуемая вѣтромъ, то на ту, то на другую сторону склонялся, иногда ходилъ въ церковь, но, сознаюсь, больше тяготѣлъ къ костелу, здѣсь же я узнала истинную вѣру и готовъ за нее жизнь отдать“. — Эти простыя, безхитросныя слова ясно показываютъ, какое глубокое впечатлѣніе произвели святыни Кіева на сердца паломниковъ. — Нужно замѣтить, что произнесшія эти слова, въ 1874 г. за возбужденіе своихъ односельцевъ къ сопротивленію властямъ просидѣлъ довольно продолжительное время въ тюремномъ заключеніи и до настоящаго времени считался предводителемъ и главнымъ совѣтникомъ упорствующихъ въ своей деревнѣ.

По выходѣ изъ пещеръ паломники, не заходя на квартиру, отправились въ большую Лаврскую церковь и только по окончаніи тамъ Литургіи возвратились на квартиру. — Послѣобѣденное время было употреблено на отдыхъ, а потомъ на обзорніе лаврскіе ризницы и Николаевскаго монастыря на Печерскѣ. — Въ 5 час. вечера паломники отправились въ большую Лаврскую церковь ко всенощному бдѣнію, которое совершалъ Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Иларіонъ въ сослуженіи трехъ Іеромонаховъ и прибывшихъ съ паломниками священниковъ. — Такимъ образомъ первые два дня пребыванія паломниковъ въ Кіевѣ были посвящены обзорнѣ лавры и поклоненію Ея Святынямъ. — Предстояло подготовить ихъ къ исповѣди и Св. Таинъ причастію. — Задача эта представлялась тѣмъ болѣе трудною, что изъ 15 поклонниковъ только 5 были у исповѣди въ своихъ приходскихъ церквахъ, остальные же 10 человекъ неисповѣдывались съ 1873 года. Между ними были и такіе, которые уже побывали на исповѣди у Римско-Католическихъ ксендзовъ. Нужно было повести дѣло такъ, чтобы сами паломники безъ напоминанія священниковъ сознали готовность приступить къ святымъ таинствамъ. Дѣло это увѣнчалось благоприятнымъ успѣхомъ. 8-го мая паломники обратились къ священникомъ съ вопросомъ, когда они могутъ быть у исповѣди и Св. Таинъ причастія. Для этого назначено было 10 мая. 9-го мая въ день перенесенія мощей Св. Николая Чудотворца, паломники отслушавъ Литургію въ большой Лаврской Церкви изъявили желаніе поклониться предъ исповѣдію мощамъ Св. великомученицы Варвары, а также по-

сѣтитъ другія святыни Кіева. — Желаніе ихъ было удовлетворено; они послѣ литургіи отправились въ Михайловскій монастырь и поклонившись мощамъ Св. Великомученицы Варавы, посѣтили Десятинную и Андреевскую церкви и Софійскій Каѳедральный Соборъ, гдѣ отслушали Всенощное бдѣніе. — Долго паломники восхищались великолѣпнымъ видомъ съ террасы Андреевской Церкви и съ благоговѣніемъ разсматривали остатки отъ креста, который по преданію водруженъ Св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ. Настоятель Десятинной церкви благословилъ каждого изъ паломниковъ иконой Св. Ольги. На обратномъ пути въ лаврскую гостиницу: паломники были въ восхищеніи и перебивая одинъ другого старались высказать свой душевный восторгъ.

На другой день 10-го мая паломники въ 2 часа по полудни отправились къ утренѣ; выслушавъ это богослуженіе, они въ 6 ч. были въ ближнихъ пещерахъ, гдѣ съ согласія Лаврскаго Начальства, должны были исповѣдываться и приобщаться. — По распоряженію Начальника ближнихъ пещеръ Игумена Антипы, для исповѣди Сѣдлецкихъ поклонниковъ былъ назначенъ іеромонахъ хорошо понимающій малорусское нарѣчіе. За литургіей, которую совершалъ игумень Антипа въ сослуженіи одного іеромонаха и священника Андрея Козловскаго, всѣ паломники сподобились приобщиться Св. Таинъ. — По окончаніи литургіи, игумень Антипа благословилъ каждого паломника крестикомъ. Послѣ литургіи, по предложенію благочиннаго Лавры всѣ отправились въ Выдубицкій монастырь. Архимандритъ Арсеній, настоятель Выдубицкаго монастыря съ братією, встрѣтилъ паломниковъ, самъ лично сопровождалъ ихъ, объясняя исторію Выдубицкаго монастыря и на прощаніи благословилъ каждого Иконой Божіей Матери писанной на деревѣ, просфорой и книгой ветхаго и новаго завета, въ русскомъ переводѣ. — Возвратившись изъ Выдубицкаго монастыря и отдохнувъ не много, паломники посѣтили Братскій Богоявленскій мужской и Флоровскій Вознесенскій женскій монастыри. Здѣсь они отслушали вечерню и много удивлялись превосходному пѣнію монахинь. — Одна изъ монахинь замѣтивъ, что нѣкоторые изъ паломниковъ полагаютъ на себѣ крестное знаменіе не тремя пальцами какъ слѣдуетъ, а пятью, долго убѣждала ихъ оставить этотъ латинскій обычай. Въ 10 ч. вечера паломники возвратились въ Лаврскую гостиницу.

Насталъ наконецъ пятый и послѣдній день пребыванія паломниковъ въ Св. Лаврѣ. — Съ разсвѣтомъ они разошлись по разнымъ Церквамъ желая въ послѣдній разъ поклониться Святынямъ Кіево-Печерской Лавры и воротились только въ 9½ ч., успѣвъ еще разъ приложиться къ мощамъ Угодниковъ Божіихъ въ ближнихъ и дальнихъ пещерахъ и отслушать литургію. Затѣмъ паломники въ сопровожденіи священниковъ отправились въ Михайловскій монастырь. Здѣсь преосвященный Іоаннъ первый викарій кіевской епархіи, въ сослуженіи трехъ іеромонаховъ и прибывшихъ съ паломниками священниковъ, отслужилъ акаѳистъ Св. Великомученицѣ Варварѣ и произнесъ глубоко прочувствованную и назидательную рѣчь. — По окончаніи акаѳиста преосвященный благословилъ каждого изъ паломниковъ, собственноручно возложивъ на нихъ крестики и окропивъ св. водою. Незабывъ владыка и семействъ паломниковъ и каждый изъ нихъ получилъ перстни отъ мощей Великомученицы. — Это въ особенности поразило богомольцевъ. Остальное время дня было предоставлено въ полное распоряженіе паломниковъ — Около 7 ч. вечера паломники собрались всѣ и просили руководителя отправиться съ ними къ Лаврскому начальству; чтобы отблагодарить за любовь и радушіе, съ какими они были приняты въ лаврѣ и получить напутственное благословеніе. Съ радостію было исполнено ихъ желаніе. — Не многословно и просто, но искренно и чистосердечно благодарили паломники за гостепримство и обласканные отправились на квартиру.

Ровно въ 6 ч. утра 12 мая паломники оставили Св. Лавру, предварительно отслушавъ утреню въ большой Лаврской церкви и въ 7½ ч. были уже на станціи желѣзной дороги. — Въ 8 ч. сѣли въ вагонъ. На станціи Ковель священники Страшкевичъ и Козловскій простились съ паломниками. Подъѣзжая къ Станціи, на ходу поѣзда, священникъ Страшкевичъ сказалъ паломникамъ прощальную рѣчь, въ которой убѣждалъ ихъ по возвращеніи домой, рассказать своимъ односельцамъ и другимъ все видѣнное и прочувствованное ими и такимъ образомъ быть провозвѣстниками православія въ своемъ родномъ Подлясьи. — Въ заключеніе священники Страшкевичъ и Козловскій простились съ паломниками братскимъ лобзаніемъ. 13-го мая въ 2 часа по полудни паломники благополучно прибыли въ г. Межирѣчье, гдѣ отслушали молебенъ въ мѣстной Петропавловской церкви, и за тѣмъ разошлись по своимъ домамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ новая, отпечатанная въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, книга:

ИСТОРИЯ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ЕПАРХІИ

Со времени учрежденія Архіерейской каѳедры въ Варшавѣ до 1876 года.

Составлена протоіереемъ Іоанномъ Норженевскимъ.

Цѣна книги три рубля съ пересылкою.

Продается въ редакціи Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника.

Содержаніе: Отъ редакціи. Отдѣлъ I. Постановленіе епархіальнаго начальства о выпискѣ для церквей книги подъ названіемъ „Кругъ церковныхъ пѣснопѣній“. — Объявленія и извѣстія: 1) О своевременной уплатѣ податей съ церковныхъ зданій и земель; 2) О продажѣ программы по закону Божію для начальныхъ училищъ; 3) Пожертвованіе въ пользу петровской церкви; 4) Утвержденіе въ должности церковнаго старосты; 5) Отчетъ комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ. — Отдѣлъ II. Князь В. А. Черкаскій и холмскіе греко-уніаты, Е. Крыжановскаго. (Продолженіе). — О древнѣйшемъ существованіи русской народности въ Галиціи, губерніяхъ Люблинской, сѣдлецкой и другихъ мѣстностяхъ Привислинскаго края. (Продолженіе). — Извѣстія и замѣтки: Паломничество въ Кіевъ изъ приходоу Радискаго уѣзда сѣдлецкой губерніи. — Объявленіе.

Редакторы: Протоіерей І. Норженевскій
Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 28 сентября 1881 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.